

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**М.М. СПЕРАНСКИЙ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
«РУССКАЯ СТАРИНА»**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образо-
вание, образовательный профиль «История и обществознание»
очной формы обучения, группы 02031203
Бесединой Инны Алексеевны

Научный руководитель
к.и.н.,
старший преподаватель
Шатохина С.Б.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО.....	10
1.1. Родители, детские и юношеские годы.....	10
2.1. Семья М.М. Сперанского.....	20
ГЛАВА 2. ВЗЛЁТ КАРЬЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.М. СПЕРАНСКОГО.....	27
2.1. Секретарь генерал-прокурора и первое возвышение по карьерной лестнице.....	27
2.2. Ближайший сподвижник Александра I.....	35
ГЛАВА 3. ОПАЛА (1812-1816) И ВОЗВРАЩЕНИЕ НА СЛУЖБУ.....	44
3.1. Отстранение от государственных дел.....	44
3.2. Губернаторство М.М. Сперанского.....	57
ГЛАВА 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО ПРИ ИМПЕРАТОРЕ НИКОЛАЕ I.....	63
4.1. М.М. Сперанский и декабристы.....	63
4.2. Кодификационная работа М.М. Сперанского.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы обусловлена тем, что исследовательская заинтересованность к наследию М.М. Сперанского остаётся устойчиво высокой. В тоже время цельная картина его преобразовательной деятельности в период 1801-1812 годов, по-прежнему, отсутствует. В тонкости, до конца не обнаружены факторы, под воздействием которых проистекало выработка определенных политических убеждений М.М. Сперанского, и вносились модифицирования в его проекты. Остаётся также невыясненным соотношение между теоретической и практической сторонами деятельности реформатора, что не позволяет беспристрастно оценить подлинный вклад М.М. Сперанского в становлении Российской государственности. Представленные условия делают избранную тему своевременной в современной исторической науке. Отсюда, мы можем рассказывать о факторах, которые обуславливают важность выбранного нами исследования.

Первым фактором является то, что на страницах журнала «Русская старина» ярко зафиксированы процессы зарождения и реализации реформаторских преобразований в истории государства Российского, где особую роль играет известный государственный деятель М.М. Сперанский. Мы можем полагать, что изучение опыта политической и государственной деятельности М.М. Сперанского на страницах журнала «Русская старина» поможет процессу дальнейшего накопления знаний об абиссальных причинах возникновения реформаторских идей в русском обществе. Раскроет в положительных аспектах, а также в отрицательных - деятельность выдающегося реформатора М.М. Сперанского. Вторым фактором выступает колоссальная база в виде исторического опыта, в котором нуждается современность. Показательной исторической фигурой является М.М. Сперанский, который сыграл немаловажную роль в истории России, в проведении реформ в государстве¹. Однако, как отмечают историки: «В условиях глобализации, социуму необходимо пе-

¹ Никитенко А.В. Воспоминания о М.М. Сперанском. – СПб., 1872. – С. 11.

реосмысление». Это способствует развитию культурных ценностей, помогает справляться с блокировочными, громоздкими задачами в области реформирования. Третьим фактором является оценка личности в истории. Вклад М.М. Сперанского очень весом². Его трудолюбие послужило дальнейшим преобразованиям в государстве³. Бонапарт I Наполеон, познакомившись с М.М. Сперанским на Эрфуртском конгрессе, назвал его очень умным и талантливым человеком⁴. Таким образом, мы можем подчеркнуть следующее: мудрость отдельного человека есть достояние определенного исторического промежутка времени.

Целью данного исследования является раскрытие содержания на страницах журнала «Русская старина» основных аспектов деятельности исторической персоны М.М. Сперанского.

Достижение поставленной нами цели потребовало решения конкретных выделенных **задач**:

1. изучить биографические сведения М.М. Сперанского;
2. исследовать основные особенности начального этапа карьерных устремлений М.М. Сперанского;
3. охарактеризовать аподиктические суждения М.М. Сперанского об устройстве государственного аппарата;
4. подвергнуть рассмотрению участие М.М. Сперанского в реализации государственных реформ;
5. изучить период опалы и возвращения на службу;
6. проанализировать деятельность М.М. Сперанского при императоре Николае I.

Объектом исследования является личность М.М. Сперанского с определенными моральными ценностями, убеждениями и принципами, которые

² Корф М.А. К биографии графа М.М. Сперанского // Русская старина. – 1902. – Т. СІХ. – С. 325 – 349.

³ Никитенко А.В. Воспоминания о М.М. Сперанском. – СПб., 1872. – С. 12.

⁴ Анисимов Е.В., Каменский А.Б. Россия в XVII-первой половине XIX века. – М., 1994. – С. 246.

подчеркивали его индивидуальность, которые оказали влияние на ход его жизненной стези.

В качестве **предмета** исследования, мы можем рассматривать государственную, политическую, законотворческую деятельность М.М. Сперанского, его проекты реформирования и преобразовательные идеи, которые включают в себя определенный широкий спектр прагматичных исторических оценок на страницах журнала «Русская старина».

Хронологические рамки исследования: 1772 - 1839. Годы жизни М.М. Сперанского.

Географические рамки исследования: Территория государства Российского.

Степень изученности данной проблемы. О Михаиле Михайловиче Сперанском писали политики, биографы, мемуаристы, историки⁵. Известный русский историк Василий Осипович Ключевский в своем труде представляет М.М. Сперанскому особое место. Он указывал что: «Ворвавшись со своим богатым внутренним миром в петербургское общество, утомившееся от делового бездельничанья, М.М. Сперанский привел в смятение и встревожил его, как струя свежего воздуха». Также В.О. Ключевский именовал его «Вольтером в богословской оболочке». Но важно отметить, что центральная заинтересованность была направлена на его жизненный путь и его участие в кодификационной деятельности⁶. Особенного внимания заслуживают исторические данные, разработанные бароном Модестом Андреевичем Корфом на исходных положениях массы сконцентрированных им парадигм⁷.

О взглядах М.М. Сперанского позднее писали М.В. Довнар-Запольский, С.Н. Южаков, С.М. Середонин, В.А. Калягин, И.И. Мещерский и ряд других авторов. Данные исследователи представляют характеристики о

⁵ Стецкевич М.Я. Каталог фонда М.М. Сперанского. – СПб., 1962. – С. 67.

⁶ Анисимов Е.В., Каменский А.Б. Россия в XVII-первой половине XIX века. – М., 1994. – С. 247.

⁷ Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. – Казань, 1889. – С. 4.

важнейших чертах темперамента М.М. Сперанского, раскрывают многогранность его политико-правовых убеждений⁸.

Что касается «сибирского» этапа его деятельности, то нам представляют исторические сведения В.И. Вагин, а также В.А. Корнилов. Исторические данные В.Н. Латкина дают полную характеристику кодификационной деятельности М.М. Сперанского⁹. Историческая документация, собранная В.Н. Латкиным, позволяет постигнуть основания прежних срывов кодификационной деятельности, а также сложность и судьбоносность трудов комиссии, фактически руководимой Сперанским Михаилом Михайловичем.

Также хотелось бы отметить, что в советский исторический период заинтересованность к личности М.М. Сперанского по определенным основаниям достаточно ослабела. Особенно, в начальный период, для советской власти интерес исследовательских кругов приковывали лишь касательства М.М. Сперанского и декабристов. Тематическую основу участия М.М. Сперанского в суде над декабристами детально осветили, Н.В. Голицын и П.Е. Щеголев.

Что касается изучения «сибирского» времени деятельности М.М. Сперанского была посвящена изданная в Праге в 1942 года - книга А.Н. Фатеева, которая дает наиболее насыщенное представление о реорганизациях, которые были проведены в Сибири. В данных преобразованиях устанавливались основные принципы «иностранного» управления.

Стоит обозначить значимый вклад М.Я. Стецкевич, которая собрала каталог фонда М.М. Сперанского в Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. В целом, в свете современных социально-экономических и политических меняющихся тенденций, в России, внимание к творчеству и деятельности М.М. Сперанского примечательно усиливается. Известны труды М.А. Алданова, Д.И. Луковской, С.Ф. Березкина. Заинтересованность к М.М. Сперанскому проявилась в монографиях В.И. Морозова. В историче-

⁸ Янина Т.К. Русский реформатор. – Владимир, 2012. – С. 4.

⁹ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. – СПб., 1845. – С. 8.

ских аспектных дефинициях охарактеризованы жизнь и государственная деятельность М.М. Сперанского, проанализированы отдельные труды его государственных преобразований и рассмотрены политические убеждения¹⁰.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные источники: документация правового характера, философские материалы, написанные М.М. Сперанским, воспоминания, дневники, письма.

Официальная и неофициальная документация правового характера. Правовые акты, объединенные в Полное собрание законов Российской империи. Также, можно причислить и мнения императоров Александра I и Николая I с оценочными суждениями о деятельности М.М. Сперанского, их публичные выступления, сочиненные данным реформатором и озвученные монархами Российской империи. Предоставленные мнения и речи хранятся в архивах, отображены в центральных газетах России и в записках современников¹¹. Проект М.М. Сперанского «План государственного преобразования». В данном документе, сочиненном по заказу императора, М.М. Сперанский изобразил проект реформ государственно-правового переустройства России¹².

Не менее ценным является ряд других документов, написанных М.М. Сперанским: проекты, указы, записки, доклады, соображения. Документы по управлению Сибирью, переписка.

Философские материалы, написанные М.М. Сперанским. Такие как: «О времени», «О пространстве», «О сложности». «Досуги за сентябрь 1795 года», «О порядке».

Воспоминания, дневники, письма, другие материалы людей, лично знавших М.М. Сперанского. Среди них наиболее яркие и колоритные воспоминания оставили Г.Н. Александров, П.П. Баснин, К. Гринвальд, А.В. Никитенко¹³.

¹⁰ Янина Т.К. Русский реформатор. – Владимир, 2012. – С. 11.

¹¹ Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. – М., 1905. – С. 9.

¹² Янина Т.К. Русский реформатор. – Владимир, 2012. – С. 10.

¹³ Там же. – С. 13.

Методы исследования. Методологическим ядром исследования явились следующие методы:

1. Индукция. Данный метод был использован для характеристики М.М. Сперанского как государственного деятеля. Мы обращались к его личности, затрагивая его интеллектуальные и философские убеждения.
2. Дедукция. Прием этого метода оказался эффективным при рассмотрении личности М.М. Сперанского, что послужило его возвышению по карьерной лестнице. Как мы знаем, с раннего возраста, посвящая себя развитию, М.М. Сперанский смог добиться успехов на гражданской службе.
3. Абстрагирование. Метод применялся по формам цитирований самого М.М. Сперанского. О вселенной, о времени. С помощью этого метода мы смогли увидеть в М.М. Сперанском прекрасного мыслителя.
4. Исторический анализ. Данный метод использовался при характеристике государственных преобразований, предложенных М.М. Сперанским. Также, данный метод оказался результативным при анализе кодификационной работы М.М. Сперанского.
5. Наблюдение. Прием этого метода мы использовали по рассмотрению столь безысходного положения М.М. Сперанского в деле над декабристами.
6. Сравнение. Как мы знаем, идеи русского историка Н.М. Карамзина, выраженные в «Записке о древней и новой России» антагонистичны идеям М.М. Сперанского. Метод оказался очень действенным при сопоставлении двух противоположных взглядов.

Научная новизна определяется тем, впервые предпринято усилие по построению многопланового анализа личной, философской, политической и государственной деятельности М.М. Сперанского. На основе широкой источниковой базы, с учетом новых подходов, исследованы труды М.М. Сперанского.

ранского, его вклад в развитие государства. И целесообразно указать на то, что отдельные аспекты и сюжетные линии разбираемых проблем до настоящего времени или не разрешены, или носят двойственный характер¹⁴.

Практическая значимость работы состоит в том, что её существенные положения и конкретные выводы могут использоваться в научной и преподавательской работе, в курсах по истории России, в новых научных трудах по исследованию такой исторической фигуры как М.М. Сперанский.

Апробация исследования. Ряд мыслительных позиций исследования нашли отражение в следующей научной публикации: Родители, детские и юношеские годы М.М. Сперанского по журналу «Русская старина». Статья. Заочное участие в конференции. Ижевск. МНПК-138.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырех глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка источников и литературы.

¹⁴ Милов Л.В., Зырянов П.Н., Боханов А.Н. История Россия с начала XVII до конца XIX века. – М., 1996. – С. 189.

ГЛАВА 1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО

1.1. Родители, детские и юношеские годы

Михаил (Михайло) Михайлович Сперанский появился на свет 1 января (января) 1772 года в небольшом селе Черкутино Владимирской губернии¹⁵. Порой, историки подчеркивают: Черкватино¹⁶. М.М. Сперанский родился в семье небогатого сельского приходского священника, не обладавшим даже фамильным родовым прозвищем и жены его Прасковьи Федоровой, дочери местного дьякона, в примитивном доме, почти в полночь¹⁷.

Год рождения предопределен его рассудительным, вдумчивым и эрудированным биографом по «исповедным росписям» Владимирской консистории (метрическое подтверждение не уцелело)¹⁸. Сам реформатор упоминал о том, что появился на свет годом ранее, следовательно, в 1771 году. Это закреплено в его небольших кратких воспоминаниях «Эпохи»¹⁹.

Крайне важно отметить, что отец Михаила, Михаил Васильев (1739-1801)²⁰, был причетником церкви в поместье екатерининского вельможи Салтыкова. Как известно, отец М.М. Сперанского сначала служил дьяконом и только за год до рождения сына получил сан священника. Наличествует еще ряд иных флюктуирующих версий по этой проблеме, однако мы изложим лишь одну из них. Данная версия утверждает, что Михаил Васильев являлся «благочинным», то есть административно-судебным лицом, претворявшим в действительность наблюдение и надзор за духовенством своего округа, имеющим в распоряжении право разрешения препирательств между духов-

¹⁵ Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. – Казань, 1889. – С. 89.

¹⁶ Южаков С.Н. М.М. Сперанский: Его жизнь и общественная деятельность. – СПб., 1892. – С. 5.

¹⁷ Бычкова Ф.Б. В память графа М.М. Сперанского 1772-1872. – СПб., 1872. – С. 14.

¹⁸ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. I. – С. 2.

¹⁹ Бычкова Ф.Б. В память графа М.М. Сперанского 1772-1872. – СПб., 1872. – С. 14.

²⁰ Ермолинский Л.Л. Михаил Сперанский. – Иркутск, 1997. – С. 32.

ными лицами²¹. Однако, мы будем следовать первой точки зрения, так как она является довольно аргументированной и основательной в исторической науке.

Хотелось бы указать на то, что родители М.М. Сперанского были люди всецело обычные, ничем не выдающиеся в той среде, в которой жили и функционировали²². Отец М.М. Сперанского был популярен своим немалым ростом и грузностью, за что и приобрел от своих прихожан прозвище «Омета». Также, по рассуждениям барона Модеста Андреевича Корфа, Михаил Васильев отличался благодушием, «очень заурядным, почти односторонним умом» и отсутствием, своего рода, интеллектуального потенциала²³. Священник был активным и исполнительным, он многие годы исправлял должность благочинного. Но не стоит изглаживать из памяти, что в 1797 году, по таким причинам как болезнь и старость, Михаил Васильев оставляет место, которое в дальнейшем от него по наследству принял его зять, священник, в дальнейшем протоиерей, Михаил Федорович Третьяков. Он был женат на его младшей дочери Марфе (старшая дочь Мария была замужем за дьячком Петровым)²⁴.

Возвращаясь к семье Михаила Михайловича Сперанского, можно сказать о том, что плата у его отца за богослужение была столь ничтожной и нищенской, что приходилось вести обычное крестьянское хозяйство. Во многих исторических текстах таких священников называли «священниками-землевладельцами». Все житейские проблемы по повседневным вопросам и делам, целиком и полностью принадлежали матери - Прасковье Федоровой, дочери местного дьякона²⁵. Биограф М.М. Сперанского решился о ней, к примеру, сказать то, что: «При маленьком росте, резвая, активная, она отли-

²¹ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. I. – С. 3.

²² Луковская Д.И., Морозов В.И. М.М. Сперанский. Материалы к научной биографии. – М., 2001. – С. 21.

²³ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. I. – С. 27.

²⁴ Бычкова Ф.Б. В память графа М.М. Сперанского 1772-1872. – СПб., 1872. – С. 14.

²⁵ Луковская Д.И., Морозов В.И. М.М. Сперанский. Материалы к научной биографии. – М., 2001. – С. 24.

чалась особенной энергией и оживленностью ума; кроме того, всеми была в околоте уважаема за благочестивую и праведную жизнь». Совершенно естественно, что, как обнаруживает тот же биограф, «участие родителей в воспитании и образовании их сына было совсем незначительное».

Отец М.М. Сперанского скончался 28 мая 1801 года, как раз в тот момент времени, когда новое уже царствование раскрывало свежие перспективы будущего его старшему сыну, уже тогда конечно человеку чиновному. Сановником своего сына старику увидеть не довелось. Однако матушка, видела его и на возвышении первого сановника империи, и в опале и в ссылке, и опять на возвышении. Как известно, она умерла 23 (24) апреля 1824 года, на 84-м году своего бытия.

Проблема нищенствования в семье была сложной и крайне безнадёжной. Родителям, которые были систематически заняты думой о хлебе насущном, было не до воспитания и развития Михаила. Имея в виду, в первую очередь то, что было вышеназванным нами, необходимо отметить, что из всех детей, которые были в семье, до совершеннолетия доросли только четверо детей: два сына и две дочери. Михаил был в семье старшим ребенком²⁶. Михаил всегда избегал подвижных и шумных игр с деревенскими ровесниками, обладал аналитическим мышлением, был склонен к рассуждению. Распространенным является мнение, что Михаил был мальчиком со слабым физическим здоровьем, флегматичным, склонным к задумчивости, рано научился читать книги. Также, обладал такими качествами как конгруэнтность, аккуратность и сообразительность²⁷. Михаил очень рано изучил грамоту, познал все печатные и рукописные книги, хранившиеся в священническом доме²⁸. Михаил почти все свое незанятое время проводил в уединенном состоянии или же в общении с дедом Василием, который смог сохранить прекрасную

²⁶ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1991. – С. 428.

²⁷ Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. – Казань, 1889. – С. 91.

²⁸ Середонин С.М. Сперанский, Михаил Михайлович. Русский биографический словарь. – СПб., 1909. – С. 193.

память на многообразные животрепещущие истории из жизни. Достоверно известно, что дед М.М. Сперанского, священник Василий, священствовал в Черкутине; что сын его, а Сперанского отец, Михаил был изначально дьяконом. Собственно от дедушки, Михаил приобрел главнейшие сведения о конструкции и устройстве мира и месте индивидуума в нем. Мальчик довольно часто посещал со своим слепым дедом церковь и там декламировал «Апостол» и «Часослов» вместо пономаря.

М.М. Сперанский по рождению относился ко второму привилегированному сословию Российской Империи - духовенству. Данное сословие составляло в количественном касательстве четверть процента населения империи²⁹. В целостном, монолитном понимании, существенная привилегия духовенства состояла в том, что сыновья священников (помимо освобождения от подушной подати, рекрутской повинности, физических возмездий) могли обучаться в сравнительно многообразных духовных училищах (семинариях и академиях). Они могли приобретать систематическое образование (включая не только богословские дисциплины, программная структура была достаточно основательной и углубленной). М.М. Сперанский в дальнейшем никогда в жизни не забывал о своем происхождении и испытывал, безусловную гордость за него³⁰. Его биограф М.А. Корф изображал следующую историю, как в одно прекрасное вечернее время он зашел к М.М. Сперанскому, тогда уже видному чиновнику и увидел: «М.М. Сперанский собственноручно устраивал себе постельное ложе на лавке: укладывал овчинный тулуп, нечистую подушку»³¹.

Обратимся опять к аспектам инфантильного детства М.М. Сперанского. Жизнь маленького мальчика была без сравнений безмятежной и благодушной. Михаил отличался осмысленной религиозностью. Мальчику было

²⁹ Раскин Д.И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке. – М., 1996. – Т. V. – С. 396.

³⁰ Бычкова Ф.Б. В память графа Михаила Михайловича Сперанского 1772-1872. – СПб., 1872. – С. 435.

³¹ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. I. – С. 348.

шесть лет, когда в его бытие, приключилось судьбоносное событие, оказавшее влияние на его дальнейшую жизнь: летом в Черкутино прибыли владелец поместья Николай Иванович Салтыков и протоиерей Андрей Афанасьевич Самборский, который был на тот момент времени гофмейстером Двора наследника престола Павла Первого, а позже, более абстрагируя, с 1784 года стал духовником грандиозных князей Александра и Константина Павловича. Мальчик пришелся по нраву и вкусу Самборскому, он познакомился с его родителями, шутил с ним, носил на руках, играя, приглашал в Петербург³².

Ориентировочно, около 1780 года Михаил был пристроен во Владимирскую епархиальную семинарию, где, исходя из выявленных им способностей, и был вписан под фамилией Сперанский, то есть дающим надежды (от латинского *speranta*). Так как родовой фамилии у Михаила не было, фамилию Сперанский сочинил мальчику муж его тетки Матвей Богословский.

Отдельные мемуаристы и биографы без надлежащих исходных положений утвердительно заявляют, что родовой фамилией реформатора была Грамотин. Конечно, была предоставлена иная вариация о том, что истинная фамилия Сперанского Третьяков, выдвинутая журналистом А.Г. Никитиным на основании исторических документов³³. До семинарии у М.М. Сперанского никакой фамилии вообще не было³⁴. Обучаясь во Владимирской семинарии, Михаил на первых порах жил у Боголюбовых, потом у своей двоюродной сестры Татьяны Матвеевны Смирновой (жены священника). Эта достойная женщина стала ему второй матерью, которую он никогда в жизни не изглаживал из памяти и в зрелые годы при необходимости подавал руку помощи.

Во Владимирской семинарии у Михаила Сперанского распахнулись блестящие способности: пламенная приверженность к декламации и философским раздумьям, независимость, ответственность и решительность харак-

³² Корф М.А. К биографии графа М.М. Сперанского // Русская старина. – 1902. – Т. СІХ. – С. 325 – 349.

³³ Дружеские письма графа М.М.Сперанского к П.Г. Масальскому. – СПб., 1862. – С. 5.

³⁴ Мещерский И.И. Граф М.М.Сперанский: Краткий очерк его жизни и государственной деятельности. – СПб., 1911. – С. 26.

тера, а также ярко представленное умение находить компромиссы со всеми, добросердечие и скромность³⁵. Талантливый Михаил выступает на первое место в образовательном процессе. Помимо языков (русского, латинского, древнегреческого), семинаристы овладевали риторикой, математикой, физикой, философией и богословием. При этом нельзя не отметить, что методический способ обучения был схоластическим, колоссальное число текстовых материалов заучивалось наизусть. Став «студентом философии» (1787), Михаил Сперанский, в свое время, пожалованный чести носить архиерейский посох, был взят в «келейники». Соответственно, к ректору (префекту) семинарии игумену Евгению (Романову)³⁶.

У Михаила Михайловича Сперанского были восхитительные вокальные данные. Его приняли в архиерейский хор, тем не менее, он никогда не принимал участие в колядовании. В 1787 году М.М. Сперанский совершил первое в своей жизни сравнительно отдаленное путешествие в Москву. Он хотел встретиться с Самборским³⁷. 16 июня 1788 году Сперанский пишет Самборскому из Владимира с прошением к столичному покровителю в письменной форме походатайствовать перед церковным начальством об удовлетворении своих тяготений и целей обучаться в Московском университете и познавать дополнительные иностранные языки³⁸; «Особливая благосклонность, отцу моему в бытность вашу в селе Черкутине, равно и мне в Москве вами оказанная, возбуждает во мне смелость просить в настоящих моих обстоятельствах вашего вспомоществования». Реакция Самборского на письмо была неизвестна³⁹. Материальное существование «студента» было очень нищенским: счет на мыло, одежду, чулки шел в буквальном смысле слова на

³⁵ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1991. – С. 433.

³⁶ Флоринский Н.И. Некоторые черты из жизни графа Михаила Михайловича Сперанского. – М., 1874. – С. 5.

³⁷ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. I. – С. 19.

³⁸ Сперанский М.М. Письма А.А.Самборскому. – СПб., 1788-1806. – С. 2.

³⁹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – СПб., 1997. – С. 423.

копейки⁴⁰. Также, хотелось бы подчеркнуть, что с 1787 года, Сперанский принимается за выступления с публичными наставлениями в присутствии высших чинов епархии, что, несомненно, подтверждает одаренность юного студента. Его проповеди имели значительный успех, они сберегались слушателями и переписывались дилетантами. Соученик М.М. Сперанского И.П. Фаворский говорил о том, что М.М. Сперанского называли «Спасовы очи», так как он все ведал, все разгадывал, все постигал.

В 1788 году, Владимирская семинария была соединена с Суздальской и Переяславской семинариями в одно учебное заведение. Данное заведение расположилось в Суздале. Синод был озадачен низкой степенью подготовки священнослужителей. По его соображению, во многих семинариях, слушателям не передавали достаточный запас знаний и когнитивных сведений. Вследствие этого, было принято решение проблемы, с помощью создания на базисной основе Славяно-греко-латинской семинарии, располагавшейся в Александро-Невском монастыре Петербурга, «центральной семинарии», которая в 1797 году была в дальнейшем преобразована в Духовную академию⁴¹. Программная установка была составлена с учетом рационализма и философского духа того временного периода. Она предусмотрела непреложное постижение как традиционных семинарских предметов - теологии, метафизики, риторики, так и дисциплин светского характера - математики, истории, греческого языка. В распорядительном свидетельстве семинаристов была крупная библиотека, в которой были в наличии в оригиналах колоссальные работы многих западноевропейских мыслителей и философов.

В Александро-Невской семинарии собирались самые наилучшие слушатели провинциальных семинарий со всей Российской империи⁴². В их число удостоился чести оказаться и Михаил Михайлович Сперанский, по назна-

⁴⁰ Луковская Д.И., Морозов В.И. М.М. Сперанский. Материалы к научной биографии. – М., 2001. – С. 9.

⁴¹ Малицкий Н.В. История Суздальской духовной семинарии. – М., 1905. – С. 162.

⁴² Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М.М. Сперанского. – М., 1991. – С. 30.

чению прибывший в столицу. В обновленной Александро-Невской семинарии самый первостепенный упор (помимо собственно богословских дисциплин) был выработан на высшую математику, опытную физику, «новую» философию (включая творчество «богоборцев» Вольтера и Дени Дидро) и на французский язык (интернациональное средство коммуникационной сферы интеллектуалов того временного периода). Во всех этих дисциплинах Михаил Сперанский сделал колоссальные успехи. А также, Михаил любил разбирать и познавать воззрения таких умнейших личностей как Декарт, Локк, Лейбниц. Свободно, без каких-либо затруднений, овладев французским языком, он стал увлекаться просветительской деятельностью, что накладывало несмываемый отпечаток на его будущее.

Неимоверно насыщенная специфика обучения в «главной семинарии» совместно с требовательным монашеским воспитанием оказывали влияние на семинаристов в фокус выработки у них способности к долговременным и усиленным интеллектуальным делам. Константные упражнения в написании измышлений развивали навыки правильного классического, логичного, последовательного письма. Выдающиеся мыслительные и умственные способности и независимость суждений проявляются в ученических проповедях Михаила Сперанского.

Среди сокурсников Михаила были: экзарх Грузии Феофилакт, литератор и переводчик греческих классиков И.И. Мартынов, поэт, преподаватель риторики, историк Сибири, визитатор сибирских училищ, автор «Исторического обозрения Сибири» Петр Андреевич Словцов⁴³.

Сохранилось шуточное послание П.А. Словцова Сперанскому:

«Но помни, что тому удача изменяет,

Кто остроумием не своевременно сверкает.

Не приступай выступать Вольтерова пером,

⁴³ Савваитов П.И. «Дополнение ко вчерашнему разговору». Послание в стихах П.А. Словцова к М.М. Сперанскому // Русская старина. – 1872. – Т. V. – С. 80 – 81.

Читай Вольтера ты, но с умом»⁴⁴.

Что касалось учительской деятельности, то она была достаточно насыщенной и предприимчивой. В 1792 году митрополит Санкт-Петербургский Гавриил предложил М.М. Сперанскому остаться в стенах семинарии для преподавания естественнонаучных дисциплин. Это было признаком существенной идентичности со стороны митрополита, потому что до него префектами главной семинарии определялись духовные личности. Весной, а именно 9 мая 1792 года, он был определен на должность учителя математики «главной семинарии» России; через три месяца (с 19 августа) Сперанскому вверили вести еще и курсы физики и ораторского таланта. В дальнейшем (с 1795 года) - курс философии⁴⁵. Помимо лекционной работы молодой преподаватель с устремлением занялся литературной деятельностью, проводил своего рода «литературные опыты»: сочинял стихи, собрал конспективную «канву романа», с проницательностью мудрствовал над сложнейшими философскими вопросами и проблемами. К 1795 году относятся его писания: «О времени», «О пространстве», «О сложности». «Досуги за сентябрь 1795 года», «О порядке».

В сочинении «О времени» М.М. Сперанский писал что: «Время - есть расстояние между началом и концом бытия»⁴⁶. О пространстве - он писал, что: «Пространство - есть край Вселенной»⁴⁷.

М.М. Сперанский обличал деспотизм и хаос, осмеивал утверждение, будто только дворянин в своих деяниях руководствуется почетом и обязанностью, требовал уважать гражданские права и достоинство русского человека⁴⁸. М.М. Сперанский негативно относился к беззакониям⁴⁹. Также, в за-

⁴⁴ Савваитов П.И. «Дополнение ко вчерашнему разговору». Послание в стихах П.А. Словцова к М.М. Сперанскому // Русская старина. – 1872. – Т. V. – С. 80 – 81.

⁴⁵ Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель: К столетию со дня смерти. – Казань, 1889. – С. 107.

⁴⁶ Дружеские письма графа М.М. Сперанского к П.Г. Массальскому. – СПб., 1862. – С. 140.

⁴⁷ Там же. – С. 141.

⁴⁸ Анисимов Е.В., Каменский А.Б. Россия в XVII-первой половине XIX века. – М., 1994. – С. 247.

ветной тетради «Досуги» Сперанский делает следующую запись: Мне как будто видится, что мыслители, суть люди, отброшенные на неизвестный берег и рассыпавшиеся во всевозможные стороны для обозрения страны. Самые остроумные сосредоточивают догадки, самые основательные концентрируются на экспериментах и явлениях. Также М.М. Сперанский писал о побуждении как повелении (*jussum*). Он считал, что в нем есть повелевающая идея добра⁵⁰. В популярном журнале «Муза» за 1796 год были опубликованы его стихотворения: «Весна», «К дружбе».

Наиболее существенное из его творений данного временного периода – это «Правила высшего красноречия»⁵¹. Данные правила являлись особой инструкцией для учеников по кафедре красноречия⁵². Как писал М.М. Сперанский: «Сильное чувство и живое воображение для оратора необходимы совершенно. Основа красноречия - суть страсти»⁵³. На соби́рание этого наставления можно указывать не только как на симптом созревания интеллектуальных заинтересованностей, но и как на подтверждение особенной ответственности в осуществлении обязанностей, которая всегда потом отличала М.М. Сперанского⁵⁴. Необходимо выделить также такое рассуждение как «О силе, основе и естестве». Оба эти труда были изданы уже после кончины М.М. Сперанского.

П.А. Словцов писал: «Михаил был блестяще превосходным в чистой математике, физике и философии и вместе с тем различествовал целомудрием в размышлениях, обещаниях и эмоциях».

Напряженная и благополучная преподавательская карьера М.М. Сперанского через определенное время подошла к логическому завершению: наступило время сменить поприще, вступить на гражданскую службу.

⁴⁹ Бонташ П.К. Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского. – М., 1954. – С. 9.

⁵⁰ Каразин Ф.В. М.М. Сперанский. Философские отрывки и афоризмы // Русская старина. – 1872. – Т. V. – С. 68 – 83.

⁵¹ Сперанский М.М. Правила высшего красноречия. – СПб., 1844. – С. 43.

⁵² Там же. – С. 49.

⁵³ Попов В. М.М. Сперанский. Правила высшего красноречия // Русская старина. – 1892. – Т. LXXIV. – С. 163 – 164.

⁵⁴ Там же. – С. 163 – 164.

1.2. Семья М.М. Сперанского

Еще приятнее представляется эта личность, когда мы рассмотрим ее личную и семейную жизнь. Остро привлекает наше внимание в аспекте проблематики взаимоотношения М.М. Сперанского и его родительницы. М.М. Сперанский с глубоким почтением и уважением относился к своей матушке, будучи зрелым человеком, в редкие встречи М.М. Сперанский изъяслял ошеломительную уважительность, отправляя подарки, писал добросердечные письма. На его столе в золотой раме все время стоял ее портрет. Сохранилось суждение биографа: «Между иными свойствами Михаила - достойна внимательности его чрезвычайная скромность и та абсолютная обходительная линия поведения, которую выражал он к своей родительнице. Благодарный сын при встрече постоянно расцеловывал ей руки»⁵⁵. Став виднейшим сановником, Михаил проявлял попечительство о своих родных, оказывая существенную материальную поддержку.

Погруженный в свои собственные дела, М.М. Сперанский целиком и полностью отдавался очень значимой для него службе, был чрезвычайно отдален от светской жизни, вел достаточно монолитный образ жизни. И по происхождению, и по семинарскому формированию он довольно длительный период времени не слишком твердо и уверенно ощущал себя в придворно-аристократическом окружении, сторонился знакомств с девушками, светских забав. Однако М.М. Сперанский не был затворником. Он с благородством относился к дружбе и поэтому, друзей у него было достаточное количество. Среди них: Василий Каразин, который положил начало Харьковскому университету, Михаил Магницкий, который являлся попечителем Казанского учебного корпуса, Петр Масальский из Ярославля, преподаватель Александро-Невской академии и ряд других персон. И вдруг столь неожиданно М.М. Сперанский с первого взгляда влюбляется в шестнадцатилетнюю англичанку Елизавету (Елизу) Андреевну Стивенс (так ее величали в русском обиходе).

⁵⁵ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. 1. – С. 67.

Молодой чиновник начал с ней встречаться на исходе летнего периода 1797 года в Павловске (где он довольно часто бывал по должностным служебным делам) на даче своего старого знакомого и покровителя А.А. Самборского.

Священник располагал информацией о семье любимой девушки в лондонский этап своего бытия. Елизавета Стивенс появилась на свет в Англии в Герцогстве Нортумберлендском недалеко от города Гексама, отец ее Генрих Стивенс был Англиканским пастором. Ее мать, выходящая из высококультурнейшего семейства Плантов, выходцев из Швейцарии, обосновавшихся и жительствовавших в Англии, певица, играющая на арфе, вдова англиканского пастора, которая в дальнейшем осталась без средств к существованию с тремя детьми на руках. По протекционному прошению Самборского принята гувернанткой к дочери образованного, высококультурного вельможи, приятеля Вольтера графа Андрея Петровича Шувалова. Поступивши на русскую службу, госпожа Стивенс выписала к себе детей, дочери пребывали в специальном пансионе.

Стоит отметить то, что увидев барышню кроткой, мягкой внешности, услышав ее сладкозвучный голос, М.М. Сперанский мгновенно принял решение жениться на ней. Незамедлительно предстала обоюдная симпатия, стремительно перераставшая в необыкновенно интенсивное горячо-бескорыстное чувство. Занимательно: молодая пара продолжительный период обменивались мыслями на французском языке: М.М. Сперанский не владел английским языком, Елизавета не могла изъяснить ни слова по-русски (с содействием невесты М.М. Сперанский изучил резво английский язык). После сравнительно долговременного ухаживания матушка предоставила свое согласие на брачный союз своей дочери с М.М. Сперанским⁵⁶.

Как известно, Елизавета была по религиозной вере «инославной». Заключение такого (чрезмерно исключительного по тем временам) супружества вызывало высочайшего позволения. Михаил Михайлович Сперанский ад-

⁵⁶ Дружинин Н.И. Памяти графа М.М. Сперанского // Исторический вестник. – 1889. – Т. XXXV. – С. 141 – 164.

ресовался с «прошением» на имя императора Павла. Венценосец передал «дело» в Духовную консисторию. Наличествует исключительный документ, который иллюстрирует свободу совести:

«1798 года октября 25 дня в Присутствии Санкт-Петербургской Духовной Консистории сопрящися вождедеющие коллежский советник Михайло Сперанский, хранящий веру греко-российского исповедания, и посягающая за него англичанка девица Елизавета Стивенс, состоящая в Реформатском законе».

В осмыслении вышеприведенного, необходимо особо зафиксировать следующее: жениха и невесту детально допросили, взяли «подписку». Спустя четыре дня по Высочайшему указу консистория вынесла вердикт: в брак вступить разрешить. Бракосочетание состоялось 3 ноября 1798 года в Сампсониевском соборе, размещенном на Выборгской местности; М.М. Сперанский и Елизавета Стивенс повенчались. Поручителями пребывали: титулярный советник Аркадий Алексеев и служащий, губернский секретарь Франц Грейс. Обвенчал молодую пару священник Василий Чулков.

Спустя некоторое время, теща М.М. Сперанского направилась в Вену со своей воспитанницей (забрав с собой сестру и брата Елизы). Новобрачные приняли решение снять небольшую квартиру на Большой Морской, где потом, вследствие они зажили беспечно и сладко. Жалование, хотя было довольно скромное, однако оно позволяло взять на работу к себе кухарку и лакея. Под воздействием Елизы М.М. Сперанский на всю свою жизнь полюбил британскую кухню. 5 сентября 1799 года у М.М. Сперанского появилась на свет дочь. К великому огорчению, счастливому везению наступил стремительный драматический конец. М.М. Сперанский в день помолвки пожаловал в дар массивные золотые часы, которые и стали основанием ужасающего злоключения. Елизавета со своей матерью отправились в гости на дачу под Петергофом. Неожиданно лошади увеличили скорость, карета перевернулась, часы вдавились в грудь барышни, нанеся тем самым сильнейшую травму, которую невеста сокрыла от жениха. В дальнейшем, последствия ушиба

естественным образом подействовали безотлагательно вслед за тем как прошли роды: молодая мать заболела скоропреходящей чахоточной болезнью, (в ту пору чахотку еще никак не врачевали) которая в несколько недель свела ее в могилу (6 ноября 1799 год). Ни сама Елизавета, ни ее муж не осмысливали тяжести ее недомогания; она умерла в отсутствие заботливого и нежного супруга (М.М. Сперанский был по служебным делам в Павловске) на руках у своей любимой подруги. Как повествует барон Корф: «Благоверный муж, со своей точки зрения, он не заметил ничего подозрительного и опасного в здоровье своей любимой жены, - даже в то мгновение, когда боготворимая им жена, после одиннадцатимесячного супружества, источала последний вздох, он был по службе в Павловске и при предсмертных ее мучениях находилась одна госпожа Вейкардт. Когда М.М. Сперанский вернулся домой, он увидел лишь остывший труп своей возлюбленной».

Скорбь молодого вдовца была беспредельной, так как М.М. Сперанский испытывал сильную самоотверженную, сердечную привязанность к Елизе⁵⁷. Оставив у изголовья дочери небольшую записку, в которой назвал ее, по бабке и по матери, именем Елизаветы и написав несколько строк... С просьбой не разыскивать его нигде - он исчез. В скором времени, он исчез из дома. Первоначальная мысль была, что несчастный лишил себя жизни. Однако на следующее утро он с взлохмаченными волосами, с ужасающе переменившимся лицом явился в свое жилище, приложился к телу и снова исчез. Так повторялось все время, пока тело располагалось в доме. Он прибывал поутру, являлся вечером, лобызал дорогой прах и опять пропадал. Даже последний долг покойной (она погребена на Смоленском кладбище) был отдан без него, и с этого времени он не возвращался более домой и не представлялся ни на службе, ни у знакомых. Уже только через несколько недель, в конце

⁵⁷ Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. – Казань, 1889. – С. 9.

концов, его разыскали на одном из островов невской дельты в состоянии фрустрации, энтурбуляции, отчаяния и изнеможения⁵⁸.

Письма его этого периода проникнуты искренним несчастьем, беспросветной отчаянностью. Он начал искание утешения на «небесах», столкнулся с «мистицизмом», все более и более увлекавшим тогдашнюю предпочтенную русскую сферу⁵⁹. Более или менее, реконструируя свое внутреннее душевное равновесие, М.М. Сперанский с еще наибольшей предприимчивостью окунулся в должностные дела, претворяя в действительность свой долг с особенной скрупулезностью. Спустя время, 10 декабря 1799 года М.М. Сперанский получил салиентное назначение, став правителем канцелярии комиссии об обеспечении резиденции припасами.

Осознание своих обязанностей перед своей дочерью, а быть может и перед своими моральными принципами, вернуло М.М. Сперанского к бытию и делу и спасло от самоубийства, к которому он был очень близок одно время. Отчаяние первого времени успокоилось, трансформировалось в медленную печаль и благоговейное почитание памяти покойной Елизаветы Андреевны, которой он оставался, предан всю свою жизнь. Овдовев двадцати семи лет, после одиннадцатимесячного супружества, Михаил Михайлович Сперанский оставался вдовцом на всю свою остальную продолжительную жизнь (он умер шестидесяти семи лет), хотя у него было в наличии время, когда он мог бы выбирать между первыми невестами империи. Любовь к дочери и верность своим идеям и планам заменили ему отныне все радости семейной жизни. Устанавливалось, между тем, для М.М. Сперанского время показать эту верность и возвестить эти планы.

Дочь М.М. Сперанского росла слабым болезненным ребенком. В силу касательства состояния здоровья доктора порекомендовали ей смену климатической атмосферы, и Сперанский был вынужден поставить перед необхо-

⁵⁸ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. 1. – С. 76.

⁵⁹ Катетов В.И. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. – Казань, 1889. – С. 7.

димостью, незамедлительную отправку дочери в Киев; он отдал ребенка в знакомую семью, материально обеспечил ей соответствующий надлежащий уход. В конце 1809 года М.М. Сперанский приобрел двухэтажный особняк неподалеку от Таврического сада. Отныне он наконец-то мог уделять обстоятельную заинтересованность в воспитании и образовании обожаемой дочери: помимо самых наилучших учителей, М.М. Сперанский лично занимался с дочерью несколькими дисциплинами. Таким образом, под наставлением отца, Елизавета получила изрядное солидное образование. Также хотелось бы отметить, что Елизавета объехала всю Европу, произвела путешествие на Восток. Став, взрослой девушкой, Елизавета унаследовала от матери одухотворенную драгоценную красоту, от отца - очевидные способности к литературоведению (писала стихи и прозу). В октябре 1821 года благодаря хлопотам отца была пожалована во фрейлины. В скором времени по его настоянию и против своей воли была выдана замуж за черниговского губернатора А.А. Фролова-Багреева (1783-1845). Бракосочетание состоялась в Петербурге 15 августа 1822 года⁶⁰.

По запискам А.В. Кочубея, Елизавета Михайловна была рассудительной и ненаглядной женщиной, однако не хороша собой по отношению к мужу; как будто, казалось, что супруги питали нежные чувства друг к другу, но в дальнейшем, жительствовавали в несогласии⁶¹. В своем полтавском имении Великая Буромка Елизавета Михайловна устроила несколько детских приютов.

В браке у Елизаветы был сын Михаил (1822-1844; он погиб на дуэли) и дочь Мария (1826-1886), которая вышла замуж за генерал-майора князя Родиона Николаевича Кантакузена. У них был сын Михаил Родионович.

Как известно, князь Михаил Родионович Кантакузен был директором департамента духовных дел иностранных исповеданий из рода Кантакузенов,

⁶⁰ Бычкова Ф.Б. В память графа М.М. Сперанского 1772-1872. – СПб., 1872. – С. 165.

⁶¹ Записки А.В. Кочубея. 1790-1873. – СПб., 1890. – С. 201.

внук А.А. Фролова-Багреева и Е.М. Сперанской, правнук графа М. М. Сперанского.

Михаил являлся наследником имения Великая Буромка, окончил юридический факультет Новороссийского университета; в своей магистерской диссертации «Опыт дефиниции воззрения военной контрабанды» (Одесса, 1875) выступил приверженцем своевременности кодификации международного права и сторонником международного суда.

В год столетия своего прадеда приобрел право называться графом Сперанским. Высочайшим указом, от 19 (31) мая 1872 года было велено единственному правнуку по дочери покойного действительного тайного советника, графа Михаила Сперанского, князю Михаилу Родионовичу Кантакузену добавить к своей фамилии и титулу, титул и фамилию графа Сперанского и именоваться впредь князем Кантакузеном графом Сперанским.

ГЛАВА 2. ВЗЛЁТ КАРЬЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.М. СПЕРАНСКОГО

2.1. Секретарь генерал-прокурора и первое возвышение по карьерной лестнице

Общеизвестным принято считать, что в последние годы правления Екатерины II, произошла в тихой жизни благовоспитанного академического профессора некая перемена, которая протянула ему витальную стезю на абсолютно иное поприще. Хотелось бы особо отметить, что как-то в один прекрасный и подходящий момент одному из екатерининских вельмож, знатному князю А.Б. Куракину был крайне необходим домашний секретарь для того, чтобы заведовать его довольно пространными должностными и частными переписками⁶².

Распространённым является мнение, что в 1795 году митрополит Гавриил посоветовал обеспеченному и высокопоставленному князю А.Б. Куракину на должность домашнего секретаря М.М. Сперанского. Он нуждался в материальных средствах, ввиду нищеты его дорогих родных, которым он постоянно посильно оказывал материальную помощь⁶³. М.М. Сперанский был порекомендован как личность, знающая свое дело и разбирающаяся во всех тонкостях.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что для проверки молодому человеку было велено предстать к восьми часам вечера. М.М. Сперанский явился к А.Б. Куракину, и тот устроил ему экзаменационное испытание: вверил написать одиннадцать писем различным всевозможным лицам, однако эйдетическую информацию князь не предоставил - о корреспонденции, он рассказал в достаточно общих кратких чертах. Князю потребовался целый час, чтобы лаконично разъяснить содержание писем, а М.М. Сперанскому только ночь,

⁶² Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. 1. – С. 46.

⁶³ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М.М.Сперанского. – М., 1991. – С. 42.

чтобы это все написать. Сперанский, чтобы безотлагательно заняться возложенным ему делом, без потери времени в переходах в дальнюю семинарию, а оттуда снова обратно, остался на ночь у Иванова (своего земляка и товарища, служившего и проживавшего у Куракина) и тут же написал все одиннадцать писем. В шесть часов утра одиннадцать писем, составленные в изысканной конфигурации, размещались на столе А.Б. Куракина⁶⁴. Вельможа был покорен. Князь первоначально не хотел доверять своим глазам, что дело уже осуществлено, а потом, прочитав письма и увидев, как они искусно, виртуозно изложены, еще более удивился, расцеловал Иванова (также со своей стороны рекомендовавшего Сперанского) за приисканный ему кладезь и незамедлительно взял к себе М.М. Сперанского. Колоссальные интеллектуальные способности, раскрытые на этой частной службе, провели Сперанскому путь и на службу государственную, когда при Павле он получил значительное высокое служебное назначение.

Важно отметить, что когда князь А.Б. Куракин, в конце 1796 года при воцарении Павла I, принял должность генерал-прокурора, он предложил М.М. Сперанскому отказаться от преподавательской деятельности и выполнять службу в его канцелярии. Митрополит, конечно же, не желал отпускать такого талантливого молодого человека на светскую службу, предложил ему принять монашество, отворявшее стезю к архиерейскому сану, но М.М. Сперанский уже сделал свое предпочтение, значительно изменившее его жизнь. 2 января 1797 года М.М. Сперанский был принят в канцелярию генерал-прокурора с чином титулярного советника.

При этом необходимо подчеркнуть, что из этого периода частной секретарской службы у Куракина (что естественным образом ему не препятствовало быть профессором и в семинарии) надлежит отметить очень многое. Положение М.М. Сперанского было немногочисленным больше старшей прислуги, с которой он и трапезничал и с которой сохранил в дальнейшем

⁶⁴ Флоринский Н.И. Некоторые черты из жизни графа Михаила Михайловича Сперанского. – М., 1874. – С. 5.

добрые отношения. В дополнении к этому, во время секретарской службы М.М. Сперанский сблизился с гувернёром молодого князя, немцем Брюкнером. Он очень положительно относился к Сперанскому и проводил с ним в жизненных разговорах все свое незанятое время. Брюкнер был человек пронзительных либеральных воззрений, последователь Вольтера и энциклопедистов и вместе с тем с совершенными и разносторонними запасами важных сведений. Под его воздействием решительно сложилось то политическое мировоззрение Сперанского, которое потом сказалось в его обширных реформаторских планах при императоре Александре I. Молодые люди активно обсуждали идеи, которые их особенно волновали, читали и спорили. Вероятно, влиянию того же Брюкнера, пользовавшегося большим доверием князя и княгини, Сперанский обязан и тем, что ему было поручено преподавание русского языка малолетнему племяннику князя Куракина, Сергею Уварову, впоследствии графу и министру народного просвещения, навсегда сохранившему самые теплые и сердечные отношения к своему бывшему наставнику⁶⁵.

Как мы знаем, в 1796 году умерла Екатерина II и вступил на трон Павел I. С колоссальной радикальностью, модифицировавший имеющийся состав правительства⁶⁶. Князь А.Б. Куракин был поставлен генерал - прокурором правительствующего сената⁶⁷. Во многих исторических текстах указывается, что в ту пору, когда еще не наличествовало министерств как таковых, и все дела по многим ведомствам проходили через сенат, пост генерал-прокурора был величественным в государственном устройстве. Генерал-прокурор сообщал императору все солидные дела, проходившие через сенат, то есть все дела внутреннего управленческого механизма, кроме, конечно же, военного. Имеет значение отметить, что А.Б. Куракин, поставленный

⁶⁵ Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский. Очерк государственной деятельности. – СПб., 1909. – С. 53.

⁶⁶ Ключевский В.О. Русская история. – М., 1993. – С. 729.

⁶⁷ Берендтс Э.Н. Проекты реформ Сената в царствование императоров Александра I и Николая I. История Правительствующего Сената за 200 лет. – СПб., 1911. – Т. III. – С. 111.

генерал-прокурором, был первоначально в значительной милости у императора, который, как мы знаем, 18 декабря 1796 года пожаловал ему Александровскую ленту. 6 апреля 1797 года - чин действительного тайного советника. 5 октября 1797 года - брильянтовые знаки Александровского ордена. 17 декабря 1797 года - Андреевскую ленту. Но стоит указать, что эта стремительная возвышенность увенчалась таким же стремительным падением. А.Б. Куракин был снят со всех служебных постов и выслан в деревню. В бытность свою у власти Куракин поспел все-таки прочно устроить своего бывшего домашнего секретаря и наградить его за изъятые и оказанные им услуги. Обращает на себя внимание тот факт, что как магистр и профессор М.М. Сперанский был назначен в канцелярию генерал-прокурора целенаправленно с чином титулярного советника. Как мы помним, стремительными шагами, возрастая в чинах и орденах, А.Б. Куракин так же быстро поднимал и М.М. Сперанского, которого, при своем падении, оставил коллежским советником и на должности правителя дел (или иначе, экспедитора). На должность А.Б. Куракина был определен князь П.В. Лопухин, в дальнейшем на его пост были назначены: Беклешов, Оболянинов. Довольно резвая возвышенность и падение были участью многих сановников при императоре Павле Первом, однако все четыре генерал-прокурора не смогли не оценить исключительных талантов молодого чиновника, и карьерный путь М.М. Сперанского не прерывался катаклизмами, происходившими наверху, в слоях сановных, которых он еще не добился.

Исходные положения для конструирования дальнейшего исследования можно охарактеризовать следующим образом: за это время М.М. Сперанский был произведен в статские советники, приобрел орден и 2 тысячи десятин в Саратовской губернии. В этот же период, включая свою должность в канцелярии генерал-прокурора, он был также секретарем комиссии по обеспечению столицы хлебом (где, как известно, председателем был наследник престола князь Александр), а также, секретарем Андреевского ордена. Для более полной характеристики, отметим, что таковы были успехи Сперанского на

должностном поприще в столь непродолжительное, однако очень беспокойное правление императора Павла⁶⁸. Можно указать, что вся эта многогранная служебная деятельность, а в особенности служба в генерал-прокурорской канцелярии, где концентрировалось, как мы знаем, все внутреннее управление государства, была превосходной школой для будущего государственного деятеля⁶⁹. Школа эта, однако, не давалась без особых усилий, так как это связано прежде всего с особыми свойствами того временного периода. Как писал впоследствии с особой бдительностью в своих письмах сам М.М. Сперанский:

«При всех четырех генерал-прокурорах, столь разнообразных в нравах, темпераментах, талантах, был я, если не по имени, то на самом предмете, правителем их канцелярии. Одному необходимо было угождать так, второму - по-другому; одному хватало исправности и прилежности в делах, другому более было крайне важно: быть в пудре, в мундире, при шпаге, и я был всегда готов. Потом после Беклешова сам самодержец предостерегал против меня его преемника, считая меня в касательствах с Куракиным и Беклешовым и им верным и преданным; однако, очевидно, что генерал-прокурор горю за меня стоял и находил потребным иметь в распоряжении при себе. Беклешов был их всех рассудительнее и благоразумнее, но и всех злосчастнее - у него ничего не выходило; всех их менее располагал способностями Обольянинов - и ему все с рук сходило»⁷⁰.

Выдающиеся способности Сперанского раскрывались в полной мере и потому, его карьера была состоятельна и без обыкновенного в то время искаательства, угодливости и заискивания. Наиболее прославлены измышления, приводящие доказательства, что М.М. Сперанский обладал умением сохранять этическую самостоятельность и был alertным во многих жизненных перипетиях. Неким доказательством тому, являет собой встреча с

⁶⁸ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802-1917. – СПб., 2002. – С. 442.

⁶⁹ Лонгинов М.Н. Граф Сперанский (1772-1839). – М., 1859. – С. 76.

⁷⁰ Дружеские письма графа М.М.Сперанского к П.Г. Масальскому. – СПб., 1862. – С. 14.

П.Х. Обольяниновым; По некоторым данным свидетелей, располагавшим самовластным, строгим и вспыльчивым характером, его карьерный рост был обеспечен и без обыкновенного в тот период времени искательства и заискивания. Очень прославлены такие измышления, которые подтверждают, что в тот период Сперанский не выделялся этими характеристиками, а обладал умением беречь этическую самостоятельность, для той поры очень существенную. Общеупотребительно то, что, к примеру, когда Куракин впал в немилость и опалу, основным направлением М.М. Сперанского было тоже оставить службу и следовать за опальным вельможею, покровительству которого он был должен главными служебными достижениями. Важно также подчеркнуть, что сам Куракин с определенными усилиями отстранил Сперанского от этого великодушного решения.

В ином роде имеются сведения об отношении М.М. Сперанского к властолюбивому и жестокому Обольянинову. М.М. Сперанский располагал достаточной информацией о дерзком и несдержанном темпераменте нового своего начальника⁷¹. Стоит отметить, что в городе имелся не один анекдот о сквернословиях, которыми он бранил своих подчиненных, и приятели молодого чиновника страшили его будущностью⁷².

М.М. Сперанский осознавал, что многое должно соответствующим образом решиться первым впечатлением. Стоит отметить, что в назначенное время он является в переднюю злобного своего начальника. О нем сообщают, его велено пропустить. Обольянинов, когда М.М. Сперанский зашел, трудился за письменным столом. Через минуту он повернулся и замер. Вместо нескладного, угодливого, боящегося подьячего, какого он, мыслимо предполагал увидеть, перед ним стоял молодой человек очень порядочного облика, в положении уважительном, и без всякого признака застенчивости или смущения. Также, необходимо указать, что более его удивило - не в ординарном

⁷¹ Мещерский И.И. Граф М.М.Сперанский: Краткий очерк его жизни и государственной деятельности. – СПб., 1911. – С. 46.

⁷² Никитенко А.В. Воспоминания о М.М. Сперанском. – СПб., 1872. – С. 11.

мундире, а во французском кафтане, в чулках и башмаках, в жабо и манжетах, в завитках и пудре - в общем, в самом утонченном одеянии того периода времени.

М.М. Сперанский определенно распознал, чем взять над этою жесткою натурой. Обольянинов тотчас предложил ему стул и вообще обошелся с ним очень учтиво, как только сумел. М.М. Сперанский этой методикой хотел представить Обольянинову, что он «не то, что другие», иными словами, что он не из тех, с которыми допустимо дерзкое и неукротимое обращение. Данный способ был очень смелый и авантюрный, однако в этом случае он добился своей цели.

Как писал Н.Г. Чернышевский: «Представьте себе, какое впечатление было бы произведено, если бы безродный незначительный чиновник предстал перед ним с первым докладом не в служебном одеянии, а в обычном фраке. Это было бы еще опаснее. М.М. Сперанский рисковал не только быть прогнанным со службы, - он рисковал быть переданным под суд, и никто уже не согласился бы взять вновь на служебную деятельность вызывающего вольнодумца»⁷³.

Стоит не забывать, что для М.М. Сперанского крайне значительно было лишь первое период времени уметь себя проявить, а затем он знал, что станет потребным. Так и получилось, по отзывам современников, он в скором времени стал «приближенным к особой и превосходной доверенности Обольянинова», который не внимал предупреждения самого императора. Бесчисленные рецензии и указания современников, скопленные в книге барона Корфа, единогласно подчеркивают блистательные способности как на существенное основание стремительных служебных успехов Сперанского, а его этический вид дорисовывают, охарактеризовав его человеком, приветливым, нетребовательным, красноречивым, в конце концов, неимоверно обожаемым друзьями. Крайне важно отметить, что без всевозможной деловой школы, без другой необходимой подготовки, кроме домашней переписки у

⁷³ Чернышевский Н.Г. Русский реформатор. – М., 1892. – С. 12.

Куракина, М.М. Сперанский с учительской кафедры вступил прямо на пост делопроизводителя такой канцелярии, которая одна соединяла в себе все современные министерства⁷⁴.

М.М. Сперанский учился с азартом в пылу самой работы, и каждое дело, каждая документ, каждая проблема расширяли круг его познаний в сфере, до тех пор совершенно для него новейшей. Подчеркнем, как писал М.А. Корф: «М.М. Сперанский объединял в себе два антагонистических качества: первое, это умение от предыдущей области размышления, труда умственного и усидчивого; а второе, это воодушевление и увлеченность, с легкостью преисполнявшиеся энтузиазмом. Это характеристики двух полюсов: научного сотрудника и стихотворца»⁷⁵.

М.М. Сперанский не мог не испытывать своего превосходства над другими коллегами и даже иногда проявлял его не таясь, по крайней мере в чистосердечных беседах с друзьями. Как писал В.О. Ключевский: «Однако, такая излишняя самоуверенность не препятствовала ему питать нежные чувства к людям и доверять им как по прирожденному ощущению, так и потому, что еще не переживал от них никаких разочарований»⁷⁶. Как писал в одном письме М.М. Сперанский: «Дай Бог, чтобы мне столько доверяли, сколько я доверяю другим».

Случались порой такие минуты, в которых проглядывались отчасти неудовольствие или нетерпеливость. Здесь наблюдается некая борьба М.М. Сперанского со сдавливающими обстоятельственными ситуациями: осознавая свои силы и свои достоинства, Сперанский хотел высшей деятельности. Причем тогда действия Обольянинова приводили к тому, что все спускалось по наклонной вниз, и это шло вразрез с убеждениями Сперанского. Героем М.М. Сперанский не был, как никогда им и не будет, однако он был абсолютно правдивым и честным человеком, горячо верным благу чело-

⁷⁴ Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль - сентябрь 1802 г.). – М., 2002. – С. 39.

⁷⁵ Цит. по: М.А. Корфу. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. 1. – С. 237.

⁷⁶ Цит. по: В.О.Ключевскому. Русская история. – М., 1993. – С. 658.

вечества. Как замечает Н.Г. Чернышевский: «М.М. Сперанский искренне желал реализовать то, в полезности чего был удостоверен...⁷⁷»

Важно обозначить, что в последние годы правления Павла I, Михаил Михайлович очень деятельно и энергично проявлял себя. Как известно, 28 ноября (1 декабря) 1798 году М.М. Сперанский был назначен герольдом ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

19 июля 1800 года император назначил его на должность секретаря того же ордена с прибавочным жалованием в 1500 рублей. 10 декабря 1799 года Михаил Михайлович, синхронно с приобретением чина статского советника, принял величественное назначение, став «правителем канцелярии комиссии о снабжении резиденции припасами». Комиссия с таким непрехотливым наименованием занималась крайне значимыми делами: не только доставкой провианта в масштабном формате, проверкой цен, но и благоустройством самого города. Собственно этим периодом руководствуется твердо датировать личное знакомство М.М. Сперанского с наследником престола.

2.2. Ближайший сподвижник Александра I

Как мы знаем, 12 (24) марта 1801 года на трон вступил в возрасте 24 лет император Александр I, и уже через неделю, 19 марта М.М. Сперанский получил свое новое назначение. М.М. Сперанский стал состоять статс-секретарём при Д.П. Троицком, который, в свой черед, реализовывал работу статс-секретаря при Александре I. 23 (27) апреля 1801 года определен на должность распорядителя экспедицией гражданских и духовных дел в канцелярии «Непременного совета».

Хотелось бы особенно указать, что Александр I, взошедший на престол, пожелал порадовать Россию либеральными преобразованиями. Как известно, ему удалось объединить своих либерально настроенных друзей в «Негласный комитет». В нем состояли в основном лица, отличавшиеся сво-

⁷⁷ Чернышевский Н.Г. Русский реформатор. – М., 1892. – С. 69.

бодой мысли, непризнанием религии и отражением либерализма, который взволновал умы почти всей Европы⁷⁸. Предикатируя вышесказанное, необходимо отметить, что способности помощника Д.П. Трощинского приковали к себе особую заинтересованность членов «Негласного комитета». Уже в середине лета В.П. Кочубей взял М.М. Сперанского в свою «команду». 9 (18) июля 1801 года М.М. Сперанский принял чин действительного статского советника.

После формальной процедуры, символизирующей принятие Александра I власти и её атрибутов, М.М. Сперанский собрал императору часть проектных записок реорганизации страны. В этот период времени в «Негласном комитете» стремительно продвигалась работа по разработке министерской реформы. Как указано в исторических текстах, указом от 8 сентября 1802 года в России организовывались восемь министерств. Министры имели в своем распоряжении право персонального доклада императору. В.П. Кочубей возглавлял Министерство внутренних дел. Он по добродетели оценил дарования М.М. Сперанского и убедил Александра I, чтобы тот разрешил М.М. Сперанскому выполнять работу под его инструкциями, статс-секретарём.

Таким образом, М.М. Сперанский очутился в окружении фигур, которые в немаловажном формате обуславливали политику страны. Михаил Михайлович смог стать истинной находкой для молодых аристократов. Он трудился по 16-18 часов в сутки. Как писал барон Корф: «М.М. Сперанский вставал в пять утра, писал, в восемь утра встречал посетителей, затем после отпуска ехал во Дворец. Вечером опять занимался письмом». Михаил Михайлович обладал талантом по мастерству составления важной канцелярской документации. М.М. Сперанский неминуемо стал правой рукой своего нового начальника.

Важно подчеркнуть, что в 1802 году Михаил Михайлович подготовил несколько своих политических проектов: «Об основных законах государст-

⁷⁸ Бартенев Ю.Н. Рассказы князя А.Н. Голицына: Александр I и его время // Русская старина. – 1884. – Т. XLI. – С. 131 – 142.

ва», «Измышления о государственном механизме империи», «О постепенности усовершенствования социального», «О силе общественного представления», «О воле и рабстве». В этих документационных записках он впервые передал свои убеждения на исходное положение системы России и аргументировал необходимость преобразований в государстве⁷⁹.

В тонкости, необходимо подчеркнуть, что в работе «О коренных законах государства» М.М. Сперанский писал: «я бы хотел, чтоб кто-нибудь представил отличие между подчиненностью крестьян от помещиков и дворян от государя; чтоб кто-нибудь раскрыл, не все ли то право имеет государь на помещиков, каким располагают помещики на крестьян своих. Таким образом, вместо всех напыщенных делений свободного народа русского на свободнейшие классы дворянства, купечества и прочее, я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым, подлинно же свободных людей в России нет, кроме неимущих и мыслителей»⁸⁰.

Когда Михаилу Михайловичу исполнилось 30 лет, он стал возглавлять в Министерстве внутренних дел отдел, которому повелевалось заниматься подготовкой проектов государственных реорганизаций. И.И. Дмитриев, руководивший в тот период времени Министерством юстиции, позже повествовал, что М.М. Сперанский был у В.П. Кочубея «самым талантливым и предприимчивым работником. В основном, многие проекты новых решений и его каждодневные отчеты по Министерству им же и писаны. В особенности, новейшие имели не только совершенство свежести, но и со стороны методической благосклонности, крайне исключительного, исторического изложения по каждой части управления, по искусству в стиле, смогут служить наставлением и примером». Фактически и теоретически, мы наблюдаем, что Михаил Михайлович положил начало преобразованию старого русского де-

⁷⁹ Валка С.Н. Сперанский М.М. Проекты и записки. – СПб., 1961. – С. 43.

⁸⁰ Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1991. – С. 576.

лового языка в новый. 20 (26) февраля 1803 года при естественном участии М.М. Сперанского был издан известный текст (концепция) «Указа о вольных хлебопашцах»⁸¹. Стоит определенно отметить, что в соответствии с этим указом помещики приобрели право отпускать на свободу крепостных, отдавая им землю. За годы правления Александра I было отпущено лишь 36 (37) тысяч человек. Воодушевленный «записками» М.М. Сперанского, Александр I через В.П. Кочубея вверяет Михаилу Михайловичу сочинить обстоятельный трактат, план реформирования государственного механизма империи, и он с пылом предается новой работе⁸².

По поручению императора, в 1803 году Михаил Михайлович составил «Записку о конструкции судебных и правительственных формирований в России». Михаил Михайлович при её подготовке проявил себя умозрительным инициативным приверженцем конституционной монархической структуры правления, однако практическим смыслом записка не обладала. В 1804 году Михаилом Михайловичем были сочинены записки: «О духе правительства» и «О типе правления». М.М. Сперанский писал: «Разум, убеждают многие, есть начало силы. Необходимо, чтобы правительство неизменно функционировало убеждением, и тогда распоряжения его с точностью будут реализованы»⁸³.

Передовые идеи М.М. Сперанского оказались не востребованными самим периодом времени, хотя работы его были щедро пожалованы: в середине 1804 года он принимает в награду золотую табакерку; 18 (27) ноября 1806 года М.М. Сперанский награждается Орденом Святого Владимира 3-й степени.

Многие историки указывают, что в 1806 году случилось личное знакомство М.М. Сперанского с Александром I. Министр внутренних дел

⁸¹ Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. – М., 1905. – С. 11.

⁸² Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до конца XX века. – М., 2001. – С. 236.

⁸³ Сперанский М.М. О силе правительства // Русская старина. – 1902. – Т. СХІІ. – С. 598 – 601.

В.П. Кочубей часто болел и принял решение послать вместо себя на доклады к императору М.М. Сперанского. Начинается эпоха признания и могущества М.М. Сперанского, когда он был вторым лицом в могущественной империи. На политическом поприще возвышались новые фигуры: М.М. Сперанский (гражданские реформы) и А.А. Аракчеев (преобразования в военной сфере). А.А. Аракчеев отзывался о М.М. Сперанском следующими строками: «Если бы у меня была треть знаний, которыми обладает М.М. Сперанский, то я был бы великим человеком⁸⁴. Он считал его умным, религиозным человеком⁸⁵. Александр I оценил положительные умения М.М. Сперанского. Александра I очень прельщало то, что он не был похож как на вельмож Екатерины II, так и на молодых товарищей, состоявших в «Негласном комитете». Александр I начал приближать его к себе, вверяя ему «личные дела». Михаил Михайлович присоединился к «Комитету для изыскания способов улучшения духовных училищ и к совершенствованию содержания духовенства». К его перу относится, имеющий известность «Устав духовных училищ» и особое положение «О продаже церковных свечей».

14 (21) октября 1807 года М.М. Сперанский был уволен из Министерства внутренних дел, при этом за ним было оставлено звание статс-секретаря. 8 (21) августа 1808 года М.М. Сперанский поставлен на должность «присутствующего» в Комиссии составления законодательных проектов.

Можно выделить следующее, что в 1807 году его несколько раз приглашают на обед ко Двору. Поздней осенью 1807 года ему вверяют сопроводить Александра I в Витебск на военный смотр, а в следующем году в Эрфурт, на встречу с Наполеоном I Бонапартом. Михаил Михайлович познал Европу. В соответствии со сведениями очевидцев, в Эрфурте каждый из императоров, пожелав изобразить свое величие, старался сверкнуть своей свитой. Наполеон I Бонапарт показал сопровождавших его и полностью от него

⁸⁴ Савваитов П.И. Отзыв А.А. Аракчеева о М.М. Сперанском // Русская старина. – 1872. – Т. V. – С. 469 – 474.

⁸⁵ Батенков Г.С. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев // Русская старина. – 1897. – Т. ХСII. – С. 88 – 97.

зависящих немецких королей и владетельных принцев, а Александр I - своего статс-секретаря М.М. Сперанского⁸⁶.

Стоит отметить, что о его роли в государственных делах Российской империи Наполеон уже располагал достаточной информацией и оценил способности молодого чиновника. Участвующие в русской делегации с завистью подмечали, что французский император проявил значительное внимание к М.М. Сперанскому. С достоверной точностью известно, что М.М. Сперанский приобрел в награду от Наполеона за участие в сложных переговорах золотую табакерку с портретом французского императора, осыпанную бриллиантовыми камнями. Новому владельцу политических дивидендов табакерка не причислила. Над Михаилом Михайловичем сгущались тучи. В Эрфурте Александр впоследствии обратился к М.М. Сперанскому с вопросом, как ему приходится по душе за границей. М.М. Сперанский рассуждал: у нас люди неплохие, а здесь неплохие установления⁸⁷. Данный ответ содержал в себе так много, что Александр I был удовлетворен ответом и тут же произнес ему: «По возвращении домой, мы с тобой много об этом будем говорить».

Михаил Михайлович Сперанский вернулся в столицу в новом статусе: друг, ближайший сподвижник Александра I, безусловный любимец, не побоимся сказать, в ранге вице императора. М.М. Сперанский стал устанавливать внутреннюю и внешнюю политику страны (вести конфиденциальные дипломатические переписки), исполнять надзор за административными, судебными и финансовыми органами, беспрекословно оказывать влияние на самые существенные назначения, оказывать содействие этическому и образовательному развитию государства.

М.М. Сперанский приступает к новым свершениям на карьерном поприще. Михаил Михайлович трудился с большим усердием, не жалея своих сил, собственного здоровья. Осведомленный современник подтверждает: «М.М. Сперанский действовал с неистовством. По 18 часов в день трудился

⁸⁶ Дружеские письма графа М.М. Сперанского к П.Г. Массальскому. – СПб., 1862. – С. 11.

⁸⁷ Геллер М.Я. История Российской империи. – М., 1997. – Т. II. – С. 166.

он за своим столом и таким противоестественным образом бытия сокрушил свой организм до такого уровня, что желудок не мог у него воспринимать пищу без специальных лекарственных средств, были проблемы со спиной».

11 (24) декабря 1808 года М.М. Сперанский декламирует императору Александру свою записку «Об улучшении общего народного воспитания»⁸⁸. «Познание и развитие никогда еще не было у нас определено обстоятельством потребным и долгом неукоснительным для вступления на службу и занятия гражданских мест. Между тем весьма знакомо, что ситуация такая в иных странах уже наличествует. Не рассматривая таких стран, как Франция, Австрия, Англия, немецкие земли. Как правило, никто не сможет быть ни юристом, ни прокурором без наличия аттестата и испытательной проверки прославленных образовательных учебных мест⁸⁹». М.М. Сперанский знакомит с проектом «Предварительные правила для специального лицея», в котором изложены центральные принципы обучения и воспитания в будущем Царскосельском лицее. 16 (26) декабря 1808 года М.М. Сперанский поставлен на должность заместителя министра юстиции.

3 (8) апреля 1809 года Александр I ратифицирует разработанный Михаилом Михайловичем указ, согласно которому прерывается присваивание чинов камер-юнкера и камергера. М.М. Сперанский считал, что вообще чины не могут быть признаваться установлением для страны ни надобным, ни полезным. Камер-юнкеры и камергеры, не состоявшие на военной или гражданской службе, должны были отдать предпочтение одному из этих двух видов службы или уйти в отставку. Позднее, пожалование в камер-юнкеры и камергеры обозначало только лишь присвоение почётного звания, иначе «придворного отличия» на период службы. Лица, пожалованные в эти чины до издания указа, сохраняли их.

⁸⁸ Сперанский М.М. Об усовершенствовании общего народного воспитания // Русская старина. – 1907. – Т. СXXXII. – С. 730 – 735.

⁸⁹ Там же. – С. 730 – 735.

Как известно, 6 августа император ратифицирует разработанный М.М. Сперанским указ «Об экзаменах на чин», который предусматривал в целях повышения уровня грамотности и профессионального уровня чиновников. Данный указ имел требованием, чтобы чины коллежского асессора и статского советника присваивались только при предъявлении диплома об университетском образовании или сдаче экзамена в объеме университетского курса. 30 августа (1 сентября) М.М. Сперанский возведен в чин тайного советника⁹⁰. Но Михаилу Михайловичу некогда было радоваться, поскольку он занят сугубо эпохальным делом: «занимается великим грандиозным планом преобразования русской государственной системы»⁹¹. Он обязан содержать в себе не частичные корректировки, а стержневую, основополагающую реорганизацию⁹². В формировании всеобщего плана, который охватывает все части управленческого механизма, законодательных структур, судебных формирований. План по логичности, когнитивности, по умственному восприятию и переработке внешней информации, пространности идейного замысла ставит М.М. Сперанского на возвышенность величественного государственного человека».

Один из прославленных русских писателей и мыслителей Л.Н.Толстой, с неприязнью относившийся к М.М. Сперанскому, однако скрупулезно осваивавший его биографические сведения и свершения, писал об августе 1809 года: «Это был период времени, когда была достигнута кульминация популярности молодого М.М. Сперанского и инициативы производимых им реорганизаций. Общеизвестно, что как-то в августе, император повредил себе ногу и прибывал в Петергофе три недели, при этом общаясь каждодневно и исключительно со М.М. Сперанским.

В 1810 году Михаил Михайлович Сперанский вступил в масонскую ложу «Полярная звезда», основанную в 1809 году Игнацем Аврелием Фесс-

⁹⁰ Дружеские письма графа М.М. Сперанского к П.Г. Массальскому. – СПб., 1862. – С. 11.

⁹¹ Геллер М.Я. История Российской империи. – М., 1997. –Т. II. – С. 168.

⁹² Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. – М., 1905. – С. 20.

лером, который и стоял во главе ее. Как повествовал позднее М.Л. Магницкий:

Ложа сия, председательствуемая в тот день М.М. Сперанским, состояла из Фесслера, Тургенева, Уварова, Дерябина, Пезаровиуса, Злобина, Гогеншильда и Розенкампа. Как известно «Полярная звезда», функционировала по механизму «Рояль-Йорк» в трех символических иоанновских степенях, плюс «степень постижения» для избранных, где бы масоны могли представляться с сутью всех в тот период времени популярных масонских систем⁹³.

⁹³ Серков А.И. Русское масонство. Энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 424.

ГЛАВА 3. ОПАЛА (1812-1816) И ВОЗВРАЩЕНИЕ НА СЛУЖБУ

3.1. Отстранение от государственных дел

Как мы знаем, реформирование системы, проводимое Михаилом Михайловичем Сперанским, затронуло почти все сферы жизнедеятельности российского социума. Наиболее глубокомысленно суждения нового реформатора М.М. Сперанского отражаются в записке 1809 года - «Преамбула к уложению государственных законов». В ней Михаил Михайлович сообщил свое представление не только по вопросам некоторых отвлеченных проблем государственного развития и правопорядка, но и с дополнениями разъяснил и аргументировал свои личные убеждения на основных принципах теории права и государства, даже скорее философии права.

Михаил Михайлович пишет: «Если бы права государственной власти были ничем не ограниченные, если бы воля государственная объединена была в державной властной структуре и никаких прав не предоставляли бы они своим подданным, тогда государство было бы в неволе и управление было бы тираническое». По проницательному видению Михаила Михайловича Сперанского, такое рабство может делиться на две конфигурации⁹⁴. То есть иметь в своем распоряжении, как бы две стадии⁹⁵. Первая конфигурация освобождает подданных не только из различного рода участия в применении государственной власти, но к тому же отбирает у них волю распоряжаться своей собственной личностью и своим имуществом и достоянием. Вторая, более пластичная и мягкая конфигурация, также освобождает подданных от участия в правлении государством, тем не менее, сохраняет за ними свободу по отношению к собственной личности и к собственности⁹⁶.

Таким образом, при такой более пластичной и мягкой конфигурации, подданные, не имеют в своем распоряжении политических прав, но за ними

⁹⁴ Сперанский М.М. План государственного преобразования. – М., 1905. – С. 14.

⁹⁵ Там же. – С. 15.

⁹⁶ Там же. – С. 16.

остаются права гражданского характера. А присутствие их обозначает, что в государстве в каком - то смысле имеется свобода. Однако свобода эта не имеет достаточно гарантий и может с легкостью нарушаться, определенно со стороны государственной власти, поэтому - растолковывает Михаил Михайлович - нужно защищать ее - с помощью формирования и упрочения самый существенного закона, то есть Политической Конституции. Основные гражданские права обязаны соответствующим образом быть перечислены в ней «в контексте первоначальных гражданских следствий и результатов, зарождающихся из прав политических», а гражданам должны быть предоставлены политические права, при поддержке которых они будут в состоянии выступать на защиту своих гражданских прав и своих гражданских свобод.

Следовательно, по позиции Михаила Михайловича Сперанского, гражданские права и свободы очень слабо обеспечены законами и правом. Отсюда, без конституционных гарантий они сами по себе не обладают силой, а следственно и бесполезны. Поэтому собственно требование упрочения гражданской основы легло в исходное положение всего планирования государственных преобразований М.М. Сперанского и предопределило их стержневое размышление - «управление, самодержавное, назначить и сформировать на законе»⁹⁷. Итак, М.М. Сперанский полагал очень важным публикацию главных законов, которые в дальнейшем будут гарантией гражданской свободы. Центральная идея его заключается в том, что государственную власть необходимо воздвигнуть на непрерывных основаниях, а правительство обязано опираться на прочные конституционно - правовые исходные положения и следовательно, его власть обязана обладать правильными границами, а инициативная деятельность его обязана проходить правильно в отведенных рамках закона.

Михаил Михайлович Сперанский в программе своих преобразований сообщает также о необходимости организации правового государства, которое в конечном результате обязано быть государством, что опирается на ос-

⁹⁷ Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. – СПб., 1845. – С. 76.

новой закон - Конституцию⁹⁸. Он разъясняет, что безопасность человека и собственности - это главнейшее неотъемлемое достояние любого общества, потому что неприкосновенность являет собой суть гражданских прав и свобод, которые необходимо иметь в своем распоряжении. Он различал два вида: свободы личные и свободы вещественные. Содержание личных свобод включает следующие положения⁹⁹:

1. Никто без суда не может подвергнуться наказанию;
2. Никто не должен отправлять личную службу, если только по закону.

Содержание свобод вещественных включало в себя следующие положения:

1. Любой человек может распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению, согласно общему закону;
2. Никто не должен ни платить податей и повинностей иначе, как только по закону, а не по произволу и беззаконию.

Таким образом, мы наблюдаем, что Михаил Михайлович видит закон, как способ защиты безопасности, свободы и независимости. Тем не менее, он отлично осознает, что крайне важны гарантии не только от произвола исполнительной власти, но и от произвола самой законодательной власти. Михаил Михайлович Сперанский подходит к запросу конституционно - правового ограничения воли власти, чтобы само правительство при исполнении своих обязанностей проявляло внимательность к существующему праву. Сообразно реформатору это не повергло бы к обессиливанию государственной власти, а совершенно наоборот придало бы ей значительную стабильность и устойчивость¹⁰⁰.

Следует отметить, что для решения поставленной проблемы о повиновении власти праву, то есть законам, не подлежащим трансформированиям,

⁹⁸ Тимофеев П.Т. Судьбы реформ и реформаторов в России: учебное пособие. – М., 1999. – Т. I. – С. 217.

⁹⁹ Сеславин Д.Н. М.М. Сперанский. – Киев, 1899. – С. 23.

¹⁰⁰ Там же. – С. 26.

М.М. Сперанский полагает нужным присутствие в самой системе разделение власти.

Стоит указать, что здесь он целиком и полностью принимает идеи, доминировавшие тогда в Западной Европе и подчеркивает в своей работе, что: «невозможно сформировать управление на законе, если одна державная власть будет составлять закон и сама же его исполнять». Вследствие этого М.М. Сперанский представляет рациональное устройство государственной власти в ее разделение на три основные ветви: законодательную, исполнительную и судебную при сохранении самодержавия.

Так как обсуждение законодательных проектов предполагает участие большого количества людей, то целесообразно организовать особенные органы, которые будут представлять законодательную власть - Думы¹⁰¹. Они обязаны состоять из выбранных представителей. Однако, право выбирать их не может принадлежать в одинаковой степени всем. М.М. Сперанский сообщает, что, прежде всего, основополагающей целью законов является защита личности и имущества.

Таким образом, чем больше у человека собственности, тем сильнее он заинтересован в защите прав собственности. Из вышесказанного можно сделать небольшой вывод, что люди, которые обладают собственностью, больше беспокоятся «о доброкачественности законов» и справедливее могут о них судить. Следовательно, кто не имеют в своем распоряжении ни недвижимой собственности, ни капитала, исключаются из процесса выборов. Корректировке этой особенно важно придерживаться, подчеркивал Михаил Михайлович, так как, бедных всегда больше, чем состоятельных, и они свободно могут приобрести превосходство в собрании, а стало быть, и приобрести максимальное воздействие на законодательный процесс.

Мы обнаруживаем, что демократическая позиция всеобщих и тайных выборов чужда реформатору, а в противовес этому М.М. Сперанский отдает

¹⁰¹ Дмитриев Ф.М. О заслугах графа М.М. Сперанского русскому законоведению. – М., 1852. – С. 98.

предпочтение либеральному принципу разделения власти¹⁰². При этом Михаил Михайлович Сперанский представляет свободную децентрализацию, то есть наряду с центральной Государственной Думой обязаны организовываться также местные думы: волостные, уездные и губернские¹⁰³. Сообразно проекту намеревалось, что волостную думу будут составлять земельные собственники волости и депутаты от государственных крестьян (как известно, по одному от 500 человек). Прежде всего, она должна разрешать вопросы местного характера, а также избирать волостное правление и депутатов в уездную думу. В свой черед члены уездной думы занимаются делами своего округа и избирают уездное правление и депутатов губернской думы. Губернская дума обязана выбирать из своих членов депутатов для высшего представительного органа - Государственной думы. Следовательно, реорганизовывалась бы впоследствии трехстепенных выборов.

Важнейшей целью деятельности Государственной думы было, прежде всего, обсуждение бюджета и принятие основных законодательных проектов, предложенных правительством. Если не имеется согласия Государственной думы, самодержец не мог обладать правом разработки законов, за исключением тех обстоятельств, когда речь шла о спасении государства. Все же в противовес государь всегда мог расформировать систему и определить новые выборы. Таким образом, Государственная дума своим существованием была призвана передавать лишь представление о потребностях народа и воплощать в действительность проверку за исполнительной властью¹⁰⁴.

Хотелось бы отметить, что исполнительная власть в свой черед у Михаила Михайловича Сперанского показана управлениями - волостными, уездными и губернскими, а на самом высоком уровне - министерствами, которые организовывал сам государь. Следовательно, министры, как уже обо-

¹⁰² Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М.Сперанского. – СПб., 1999. – С. 103.

¹⁰³ Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М.Сперанского. – СПб., 1999. – С. 112.

¹⁰⁴ Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1994. – С. 89.

значалось ранее, обязаны были нести ответственность перед Государственной Думой. Она обладала правом запрашивать уведомление об упразднении противозаконных действий, а также формировать некие процедурные процессы расследования с целью разоблачения министров в злоупотреблении должностным положением¹⁰⁵. Соответственно, в этом и состоит данный принципиальный новейший подход реформатора, сформулированный в устремлениях установить чиновников, как в средоточии, так и на пунктах под проверку общественного мнения.

Очень важно зафиксировать, что судебное ответвление власти в проектной сфере преобразований была представлена областными, уездными и губернскими судами, которые должны были состоять из выборных судей и действующих при участии присяжных. Самую наивысшую судебную инстанцию представлял Сенат, члены которого назначались бессрочно Государственной Думой и утверждались лично государем.

Поскольку любая из трех ветвей в структуре власти обязана была располагать некоторой независимостью по касательству к другим, то целостность государственной власти, в соответствии с проектной работой реформатора, олицетворялось бы лишь в лице самодержца. Оно снабжалось бы тем, что самодержец, в качестве носителя государственной несамостоятельности, оставался единственным представителем всех ветвей власти, возглавляя их. Вследствие этого Михаил Михайлович Сперанский полагал, что крайне необходимо организовать формирование, которое будет беспокоиться о плановом сотрудничестве, между некоторыми отдельными органами власти и будет изобличать определенным формулированием принципиального олицетворения государственной целостности в лице самодержца. По замыслу реформатора, таким формированием обязан был стать Государственный Совет, который представляет собой главный совещательный орган определяемых

¹⁰⁵ Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1994. – С. 103.

самодержцем сановников¹⁰⁶. Как известно, в своей деятельности он определенно объединял в себе всю законодательную, исполнительную и судебную власть, при этом, сообразовывая и исправляя их согласованность.

Стоит подчеркнуть, что на заседаниях совета предполагалось вести обсуждения про все значительные государственные мероприятия, законодательные вопросы и проблемы финансового характера до их внесения в Государственную Думу. Синхронно Государственный Совет обязан был выдвигаться блюстителем претворения в жизнь законодательной составляющей во всех сферах управления, и через него намеревалось зачисление к государю всех дел от нижестоящих органов, что санкционировало бы добиваться единства в деятельности правительства.

Итак, в программной работе своих реорганизаций реформатор не только разрабатывал, но и закладывал обусловленную системную структуру сдержек и противовесов в деятельности высших государственных органов при верховенстве воли государя¹⁰⁷. Он полагал, что уже на основании этого закладывается сама направленность преобразований. И здесь речь может идти для того, чтобы устроить новые государственные формирования таким построением, при котором они постепенно и все значительнее стали бы приобретать характер неподдельных конституционных институтов внутри самодержавной государственной конфигурации.

Обратимся к мыслительным аспектам реформаторской деятельности М.М. Сперанского. Реформатор утверждает, что государство достаточно зрелое, чтобы приступить к преобразованиям и приобрести Конституцию, которая обеспечивала бы не только гражданскую, но и политическую независимость. В докладной записке Александру I он возлагает упования на то, что «если Бог благоволит все начинания, то к 1811-му году, государство примет новое существование и безукоризненно во всех частях улучшиться».

¹⁰⁶ Анисимов Е.В., Каменский А.Б. Россия в XVII-первой половине XIX века. – М., 1994. – С. 248.

¹⁰⁷ Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. – М., 1905. – С. 41.

Михаил Михайлович Сперанский наблюдает, что в истории не имеется образцов того, чтобы просвещенный коммерческий народ долговременно оставался в состоянии неволи. Он полагал, что нельзя избежать ударов и потрясений, если государственная организация никак не соответствует духу данного временного периода¹⁰⁸. Отсюда, главы государств обязаны с особой внимательностью держать под наблюдением развитие общественного духа и адаптировать к нему политические системные структуры. Следовательно, М.М. Сперанский подвел итоги, что было бы существенным преимуществом - возникновение в государстве Конституции благодаря «благодетельному вдохновению верховной власти»¹⁰⁹.

По образному выражению российского историка В.О. Ключевского: «это была оригинальная политическая мечта, - воплощение в жизнь которой, могло бы оказывать содействие на основные принципы конституционного процесса в государстве, более стремительной эволюции от абсолютной монархии в сторону монархии конституционной».

Необходимо кратко подчеркнуть, что это породило всплеск недовольных восклицаний со стороны дворянского сословия и чиновничества, чьи заинтересованности были задеты более всего. В целом, всё это крайне негативно отразилось на положении самого государственного секретаря. Прошение его об отставке в феврале 1811 года, Александр I не удовлетворил, и М.М. Сперанский продолжал свою трудовую деятельность.

Важно отметить, что в дальнейшем, направление дел и времени доставляло ему всё новых и новых недоброжелателей. В последнем эпизоде Михаилу Михайловичу Сперанскому припомнили Эрфурт и встречи с Наполеоном I Бонапартом. В соответствии с этим, данный укор в обстоятельствах усилившихся обострений российско-французских связей, был особенно опасным и трудным. Интрига неизменно играет значительную роль там, где

¹⁰⁸ Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. – М., 1905. – С. 41.

¹⁰⁹ Калягин В.А. Политические взгляды и государственная деятельность М.М. Сперанского. – Саратов, 1973. – С. 14.

наличествует строй личных властных полномочий¹¹⁰. К амбиции причислялся в Александре I неимоверный страх насмешки и колкости над собой. Как известно, если кто-либо засмеется в его присутствии, на него посматривая, Александр I тут же принимался полагать, что это над ним насмеются. В случае со Сперанским антагонисты преобразований осуществили такую задачу с особой почтительностью. Условившись между собой, участники интриги принялись с некоторых пор систематически извещать Александру I разнообразные резкие отклики, распространяющиеся из уст его госсекретаря. Но стоит отметить, что Александр I не пытался вслушиваться к ним, так как в отношениях с Францией были проблемные вопросы, а предупреждения М.М. Сперанского о неминуемости войны, его напористые обращения готовиться к ней, умозрительные и рациональные рекомендации не доставляли исходных положений для колебаний в верности его России.

В день своего сорокалетия М.М. Сперанский был вознагражден орденом Святого Александра Невского¹¹¹. Однако данная церемония вручения проходила непривычно строго, и стало ясно, что «звезда» М.М. Сперанского принимается меркнуть. Недоброжелатели Михаила Михайловича Сперанского, в первый черед, советник государя по финским важным вопросам граф Густав Мориц Армфельт и первый министр полиции Александр Дмитриевич Балашов, ещё значительно быстрее активизировались. Густав Мориц Армфельт и А.Д. Балашов представляли императору все злоречия о госсекретаре. Однако, потенциально мыслимо, что эти достаточно отчаянные доносы в итоге не смогли бы возыметь сильное действие на императора, при условии, что если бы в весеннем периоде 1811 года лагерь антагонистов реорганизаций не принял внезапно теоретического и идейного подкрепления.

Необходимо подчеркнуть, что в Твери вокруг сестры императора Екатерины Павловны сформировался значительный круг людей, которые были

¹¹⁰ Бычков А.О. Деятели и участники в падении М.М. Сперанского // Русская старина. – 1902. – Т. СІХ. – С. 532 – 571.

¹¹¹ Дружеские письма графа М.М. Сперанского к П.Г. Массальскому. – СПб., 1862. – С. 92.

не довольны либеральным правлением Александра I, в особенности, инициативной деятельностью Михаила Михайловича Сперанского. С их точки зрения, Михаил Михайлович Сперанский был «злоумышленником» и «преступником». Как - то во время очередного посещения Александра I, великая княгиня отрекомендовала государю Н.М. Карамзина, известного историка, крупнейшего русского литератора эпохи сентиментализма. Как известно, писатель представил императору «Записку о древней и новой России», которая представляла своего рода манифест антагонистов каких - либо изменений, сплоченное формулирование воззрений и точек зрения консервативного направления русской общественной мысли¹¹². Что касалось вопроса, допустимо ли хоть какими - то способами ограничить самовластность, при этом, не обессилив благодетельной царской власти, он отзывался не одобрительно¹¹³. Различные изменения, «любое обновление в государственном построении есть зло, к которому необходимо подходить только в крайней нужде». Н.М. Карамзин видел спасение в манерах, привычках, обычаях и традициях России, её народа¹¹⁴. И России, вовсе нет никакой необходимости брать образец с Западной Европы¹¹⁵. Н.М. Карамзин спрашивал:

И основополагающая проблема, которая столь длительна: будут ли земледельцы довольны и счастливы, отпущенные от господской власти, однако принесенные в жертву их личным несовершенствам и порочным действиям? Конечно же, нет никаких колебаний сомнения в том, что крестьяне будут довольствоваться счастьем, имея решительного и смелого попечителя и сторонника.

Данный довод формулировал большинство помещиков, которые, по воззрению известного обскуранта Д.П. Рунича, «ошеломленно теряли голову только при допуске лишь мысли, что конституция - основной

¹¹² Геллер М.Я. История Российской империи. – М., 1997. – Т. II. – С. 169.

¹¹³ Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802-1917. – М., 1983. – С. 23.

¹¹⁴ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. – М., 1991. – С. 60.

¹¹⁵ Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. – М., 1905. – С. 7.

закон государства, полностью ликвидирует крепостное право (крепостническую зависимость крестьян от господина) и что дворянское сословие должно будет уступать шаг сначала плебсу». Многократно их видел и слышал их, по всей вероятности, и император. Но все эти позиции были в основе сосредоточены в одном важном документе, сочиненном оживленно, насыщенно, веско, на исходных исторических положениях, по историческим фактам и человеком, не близким к императорскому двору, не охваченным властью, которую он опасался бы лишиться. Данная записка Н.М. Карамзина исполнить роль постановляющую в отношении к Михаилу Михайловичу Сперанскому. Хотя, вместе с тем уверенность и бдительность самого М.М. Сперанского, его опрометчивые и неосмотрительные упрёки в адрес Александра I за алогичность и непоследовательность в государственных вопросах, в итоге переполнили чашу выдержки и терпения и усилили раздражительность императора.

Опираясь, на дневник барона М.А. Корфа, а именно на запись от 29 октября 1838 года¹¹⁶: «вручая глубокую возвышенную верность и справедливый принцип его пронизательному уму, я никак не могу, в частности того же сказать об его сердце. Здесь я подразумеваю не личную частную жизнь, в которой можно его наименовать подлинно добросердечным человеком. Ни даже соображения и представления по делам, в которых он тоже расположен был всегда к добродушию и гуманности, то, что я именую сердцем в государственном или политическом отношении - нрав, искренность, правоту, незыблемость в предпочтенных, однажды нормах и исключениях. Михаил Михайлович Сперанский не имел ни нрава, ни политической, ни даже приватной правоты и незыблемости в предпочтения правил.

Необходимо указать, что для многих своих современников реформатор выглядел собственно таким, каким описан он главным своим биографом в вышесказанных строках. Развязка наступила в марте 1812 года, когда Александр I провозгласил М.М. Сперанскому о прекращении его главных должностных обязанностей. С точностью известно, что в 8 часов вечера 17 марта

¹¹⁶ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. I. – С. 276.

1812 года в Зимнем Дворце была проведена фатальный разговор между государем и государственным секретарём, о содержании которой историки могут создавать только предположения. Одно из них: государственная измена. Михаил Михайлович Сперанский вышел.

Описание было следующим: «почти в обмороке, вместо документации начал складывать в портфель свой головной убор и, в конце концов, присел на стул, впоследствии ему принесли попить воды. Спустя несколько мгновений, дверь из кабинета императора раскрылась, и император появился на пороге, видимо огорченный: «ещё раз прощайте, Михаил Михайлович», - произнес он и после этого скрылся¹¹⁷.

Некоторые биографы и мемуаристы без подобающих заключительных тезисов утвердительно высказывают, что в этот же день дома Михаила Михайловича Сперанского уже дожидался министр полиции Александр Дмитриевич Балашов с установкой оставить столицу. М.М. Сперанский, безмолвствуя, выслушал распоряжение Александра I, лишь только бросил взгляд на двери комнаты, где отдыхала двенадцатилетняя дочь, собрал определенную часть, наблюдавшиеся дома деловой документации для императора, сочинив прощальную записку, вышел. Михаил Михайлович не мог и предположить, что вернется в столицу только через девять лет, а именно в марте 1821 года¹¹⁸.

Современники наименуют эту отставку «опалой М.М. Сперанского». В реальности же совершилось не тривиальное падение благородного сановника, а падение реформатора с целыми, истекающими отсюда результатами и следствиями. Отправляясь в ссылку, он не располагал сведениями, какой вердикт вынесен ему в Зимнем Дворце. Отношение в простом народе к Михаилу Михайловичу Сперанскому было двойственное, распространённым является мнение М.А. Корфа, который обозначает следующее:

¹¹⁷ Ссылка М.М. Сперанского в 1812 году. Исторический очерк по вновь открытым материалам // Русская старина. – 1876. – Т. XVI. – С. 73 – 88.

¹¹⁸ Там же. – С. 73 – 88.

Временами раздавалась, сравнительно громогласная речь, что любимец императора был оклеветан, и многие помещичьи крестьяне даже высылали за него задравные молебны и ставили свечи. Дослужился, - изъяснялись они, - из нищеты до знатных чинов и постов и был мыслительными способностями возвышеннее всех между советниками государевыми.

Михаил Михайлович Сперанский был сослан в Нижний Новгород. Следует указать, что 15 сентября 1812 года был направлен из Нижнего Новгорода в Пермь, где в дальнейшем отбывал ссылку с 21 сентября 1812 года по 17 сентября 1814 года¹¹⁹. Как известно, с сентября по октябрь 1812 года Михаил Михайлович Сперанский жительствовавал в доме купца Ивана Николаевича Попова.

Однако обвинение в предательстве не списывалось со счетов. Как известно, 31 августа 1814 года Михаилу Михайловичу было позволено проживать под полицейским наблюдением в своём маленьком имении Великополье Новгородской губернии. Часто, в этом месте он виделся с Алексеем Андреевичем Аракчеевым и через него ходатайствовал перед императором о своём абсолютном «помиловании». Михаил Михайлович многократно обращался к Александру I и министру полиции с просьбой объяснить его сложную ситуацию и уберечь от оскорблений¹²⁰. Он писал: «Никакое положение не изменит моего отношения к Вам, не хочу отвлекать Ваше внимание на свою горестную судьбу. Прошу смилостивиться, смягчить обстоятельства, что я мог скоротать свои дни рядом с дочерью, в деревне близ Новгорода»¹²¹. Эти воззвания возымели определенные результаты: указанием императора, Михаилу Михайловичу Сперанскому необходимо было выплачивать по 6 тысяч рублей в год с момента высылки. Предоставленный документ начинался следующими словами: «Находящемуся в Перми тайному советнику Михаилу

¹¹⁹ Констанский М.А. М.М. Сперанский в Перми // Русская старина. – 1893. – Т. LXXX. – С. 346 – 352.

¹²⁰ Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. – Казань, 1889. – С. 177.

¹²¹ Шильдер Н.К. Письмо М.М. Сперанскому к императору Александру Павловичу // Русская старина. – 1881. – Т. XXX. – С. 447 – 448.

Михайловичу Сперанскому...»¹²². Наряду с этим, приказание было подтверждением, что Александр I Михаила Михайловича не изглаживает из памяти и дорожит.

3.2. Губернаторство М.М. Сперанского

30 августа (11 сентября) 1816 года по указу Александра I Михаил Михайлович Сперанский был возвращён на государственную службу и поставлен пензенским гражданским губернатором. 12 (22) октября 1816 года он писал своей дочери, которая осталась в Великополье.

Михаил Михайлович пишет: «третьего дня, в три часа ночи, наконец, достигнул я Пензы. В семь часов я был уже в мундире и на служебном посту. Стечение зрителей феноменальное. В сильной усталости Бог придаёт мне силы. До настоящего времени всё идёт до чрезвычайности спокойно¹²³. Кажется, меня в этом месте любят. Город, подлинно, восхитительный¹²⁴.

Михаил Михайлович принял предприимчивые и энергичные критерии по проведению в губернии соответствующего распорядка и вскоре, по словам М. А. Корфа, «всё пензенское население полубило своего губернатора и прославляло его как благодетеля края». Сам же Михаил Михайлович, в свой черед, так описывал этот край в письме Елизавете: «В этом месте люди, вообще говоря, очень добросердечные, климатические условия восхитительные, земля благословенная... Сказать вообще: если Бог приведёт нас с тобою в этом месте проживать, то мы проживём здесь безмятежнее и славнее, нежели где-либо и когда-либо доселе жили...¹²⁵»

¹²² Констанский М.А. М.М. Сперанский в Перми // Русская старина. – 1893. – Т. LXXX. – С. 346 – 352.

¹²³ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. II. – С. 34.

¹²⁴ Письма М.М. Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне. – М., 1869. – С. 28.

¹²⁵ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – 1861. – Т. II. СПб., – С. 45.

21 (22) марта 1819 года М.М. Сперанский с внезапной неожиданностью принял новое назначение - генерал-губернатором Сибири¹²⁶. Как известно, по указанию императора Михаил Михайлович обязан был соответствующим образом провести ревизию Сибири¹²⁷. 3 (7) мая 1819 года М.М. Сперанский отправился из Пензы в Сибирь¹²⁸. Первый сибирский город Тюмень произвел на него вид «опечаленный»¹²⁹. Впрочем, «Данное известие имело в своем распоряжении что-то удивительное. Первый приближенный к (иркутскому губернатору) Трескину Николаю Ивановичу чиновник вскоре затем после этого сошёл с ума и умер в безрассудстве и умопомешательстве¹³⁰. Другой же, в припадке белой горячки, кинулся в Ушаковку, был вынут из воды в полумертвом состоянии и вскоре умер». Сообщали, что и жена Николая Ивановича Трескина покончила жизнь самоубийством перед приездом Михаила Михайловича Сперанского, а не умерла вследствие злосчастного происшествия. Эти двойственного характера события, имели в своем распоряжении интенсивное воздействие на общественную мысль.

Следует подчеркнуть, что 27 (29) августа 1819 года Михаил Михайлович Сперанский прибыл в Иркутск - это центр губернии, где обязан был находиться генерал-губернатор, хотя занимавший уже совсем иные должности предшествующий генерал-губернатор Иван Борисович Пестель находился в Петербурге¹³¹. По прибытию, М.М. Сперанский написал письмо С.С. Уварову. С.С. Уваров написал благодарность М.М. Сперанскому, пожелал ему

¹²⁶ Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. – 1872. – Т. I. – СПб., – С. 22.

¹²⁷ Фатеев А.Н. Сперанский - генерал-губернатор Сибири. – Прага, 1942. – С. 46.

¹²⁸ Бычков И.А. М.М. Сперанский генерал – губернатор в Сибири и возвращение его в Петербург // Русская старина. – 1902. – Т. СХII. – С. 35 – 56.

¹²⁹ Бычков И.А. М.М. Сперанский в Тюмени // Русская старина. – 1896. – Т. LXXXVII. – С. 308 – 326.

¹³⁰ Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. – СПб., 1872. – Т. I. – С. 31.

¹³¹ Корнилов В.А. Сперанский - генерал-губернатор Сибири. Политика царизма в Сибири в XIX-XX вв. – Иркутск, 1987. – С. 72.

твердости и силы духа¹³². Важно указать, именно в Иркутске Михаил Михайлович Сперанский записал свою самую прославленную фразу: «Если в Тобольске я передал всех под суд... то в этом месте оставалось бы всех казнить через повешение». Михаил Михайлович Сперанский до крайней чрезвычайности стремительно вникал в местные вопросы и обстановки с поддержкой объявленной им «гласности». Искреннее воззвание к самому высшему руководству прекратилось «составлять правонарушение». В дальнейшем были смещены от всех должностей его предшественник сибирский генерал-губернатор отец будущего лидера декабристов Иван Борисович Пестель, два губернатора - томский и иркутский. Также, 50 чиновников предстали перед судом, 687 человек оказались замешанными в противоправных действиях, в том числе 172 чиновника и 255 «инородческих руководителей». Сумма взиманий с них составила до трех миллионов рублей. «Злоупотребительство» же, деяния самого Николая Ивановича Трескина, как обозначалось в приказе Правительствующего сената по итогам деятельности Следственной комиссии, обошлись государству в 4-6 миллионов рублей ассигнациями (того периода времени).

И теперь Михаил Михайлович, чтобы как-то трансформировать сложившееся положение, принимается проводить преобразования управления краем. Как известно, «Первым сотрудником» при проведении сибирских реорганизаций был будущий декабрист Гавриил Степанович Батеньков. Он вместе с реформатором предприимчиво занимался разработкой «Сибирского уложения» - пространного свода реформирования системы управления Сибири. Особенным значением среди них обладали две проектные работы, утвержденные императором: «Организации для управления Сибирских губерний» и «Устав об управлении инородцев».

Определенной особенностью предстало предлагаемое М.М. Сперанским новое разделение коренного населения Сибири, по образу жизнедея-

¹³² Бычков А.О. Собственноручное письмо С.С. Уварова – М.М. Сперанскому // Русская старина. – 1896. – Т. LXXXVIII. – С. 162 – 163.

тельности на следующие типы: осёдлое, кочевое и бродячее. Во время своей работы Гавриил Степанович Батеньков чистосердечно питал доверие, что Михаил Михайлович Сперанский, «вельможа добросердечный и компетентный» по - настоящему преобразит Сибирь коренным образом. В дальнейшем ему стало отчетливо понятно, что М.М. Сперанскому не было предоставлено «никаких материальных и иных средств к осуществлению порученного задания». Однако Гавриил Степанович полагал, что «за неудачу воспрещается обвинять лично Михаила Михайловича».

Очень важно указать, что все же изменения были весьма существенными. В ноябре (декабре) 1819 г. Михаилом Михайловичем Сперанским были опубликованы «Подтвердительные корректировки о свободе внутреннего торгова», в соответствии с которым были под запретом все виды ограничительных мер на коммерческие договоры, упразднялась так называемая «табуированная система» и все монополистические действия¹³³. Введение легкой торговли, по мнению Михаила Михайловича, обязано было оказывать содействие формированию производства товарного зерна и хлеба, в которых Сибирь ощущала острый дефицит даже в те годы, когда урожаи были значительными. Хотелось бы подчеркнуть, что и действительно, уже в 1820 году в Сибири существенно усовершенствовалось оснащение населения хлебопродуктами. Когда уже Михаил Михайлович Сперанский находился в Петербурге, благодаря образованному им Сибирскому комитету, который ограничивал властные полномочия генерал-губернаторов, М.М. Сперанский провёл административное преобразование¹³⁴. Как известно, в результате данного преобразования, Сибирь была поделена на два генерал-губернаторства, причем единоличной администрации генерал-губернаторов и уездных начальников противостояли не только учреждения Петербурга, но и впервые организованные в России коллегиальные органы местной законодательной власти - сове-

¹³³ Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. – СПб., 1872. – Т. II. – С. 399.

¹³⁴ Бычков И.А. М.М. Сперанский генерал – губернатор в Сибири и возвращение его в Петербург // Русская старина. – 1902. – Т. СХII. – С. 35 – 56.

ты - и в каждом из двух генерал-губернаторств, и во всех их округах и уездах¹³⁵.

Важно отметить, что уже в конце января (февраля) 1820 года сконцентрированный на своей деятельности М.М. Сперанский выслал императору небольшую отчетную документацию, где он сообщил, что сможет завершить все дела к маю месяцу, вслед за тем нахождение его в Сибири «не будет наличествовать целевой установки». Государь распорядился следующим образом: своему бывшему госсекретарю расположить путь из Сибири таким образом, чтобы отправиться в столицу к конечным числам марта будущего года. Это отсрочивание очень глубоко повлияло на М.М. Сперанского. Ощущение бессмысленности в своем деле в его душе стало превалировать. Тем не менее, непродолжительно реформатор находился в отчаянном состоянии и в марте (апреле) 1821 года возвратился в столицу.

Ориентировочно, 8 (19) февраля 1821 года уехал из Тобольска в Санкт-Петербург, куда прибыл 22 марта (апреля) 1821 года. Государь в данное время присутствовал на конгрессе в Лайбахе, вернувшись 26 мая, он принял бывшего госсекретаря только 2 (4) июня¹³⁶. Когда М.М. Сперанский вошёл в кабинет, император вскрикнул: «Ох, как здесь утомительно жарко», - и увлек его с собой на балкон, в сад¹³⁷. Каждый прохожий в состоянии был не только увидеть их, а также целиком и полностью расслышать их беседу, но видимо, что Александр I и рассчитывал, чтобы иметь в своем распоряжении повод не исходить на откровенность. Михаил Михайлович Сперанский уразумел, что прекратил пользоваться прежним воздействием при Дворе.

По исходным исторически позициям, 12 июля 1821 года Александр I определяет Михаила Михайловича Сперанского управляющим Комиссией составления законов. 19 июля реформатор назначается членом Государст-

¹³⁵ Дамешек Л.М. Личность в истории Сибири XVIII-XX веков. – Новосибирск, 2007. – С. 34.

¹³⁶ Голицын Н.В. Описание бумаг М.М. Сперанского 1812. – СПб., 1916. – С. 8.

¹³⁷ Там же. – С. 11.

венного совета по департаменту законов, ему было доверено восстановить работы по собиранию гражданского и уголовного уложений.

29 июля Александр I организовывает для анализа отчётной деятельности генерал-губернатора Сибири М.М.Сперанского - Сибирский комитет под председательством министра внутренних дел, графа Виктора Павловича Кочубея. Как известно, в январе (феврале) 1822 года, началось преобразование Сибирского управления, разработанное М.М. Сперанским. 28 января 1822 года, Указом самого государя, Сибирь была поделена на Восточную и Западную. Управление сибирскими губерниями до прихода определенных генерал-губернаторов на посты было поручено Михаилу Михайловичу Сперанскому¹³⁸.

26 января 1823 года государь отдать приказание организовать «Комиссию составления проектной работы учреждения о военных поселениях». Для предварительного анализа некоторых частей этой проектной деятельности основывается Особый комитет из трёх лиц, в который, помимо Алексея Андреевича Аракчеева и начальника штаба военных поселений Петра Андреевича Клейнмихеля, включён Михаил Михайлович Сперанский. Он составил идейную записку, именованную как: «Преамбула к организации военных поселений», которая была выпущена в январе 1825 года в облике отдельной брошюры без подтверждения автора под наименованием «О военных поселениях». Напечатана она была в типографском Штабе военных поселений и назначалась для пропагандистской целевой установки.

¹³⁸ Бычков И.А. М.М. Сперанский генерал – губернатор в Сибири и возвращение его в Петербург // Русская старина. – 1902. – Т. СХІІ. – С. 35 – 56.

ГЛАВА 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.М. СПЕРАНСКОГО ПРИ ИМПЕРАТОРЕ НИКОЛАЕ I

4.1. М.М. Сперанский и декабристы

Историческим фактом является то, что 19 ноября в 1825 году в поездке в Таганроге внезапно умер император Александр I¹³⁹¹⁴⁰. Кончина государя привела к династической огазии¹⁴¹. Как мы знаем, брак императора Александра Павловича и императрицы Елизаветы Алексеевны был бездетным. Наследником трона был брат императора великий Константин Павлович. Но все же в 1815 году, пребывая наместником Польши, Константин Павлович влюбился в графиню Иоанну (Жаннету) Грудзинскую. Уже, к тому периоду времени его официальный брак с великой княгиней Анной Федоровной (урожденной Юлиане-Генриетте-Фредерике-Ульрике, принцессой Саксен-Заафельд-Кобургской) по многим данным распался, Анна Федоровна давно уехала за рубеж, разорвав с ним брачные взаимоотношения.

Константин Павлович получил расторжение брака и в конце мая 1820 г. венчался с польской графиней Жаннетой, которой был жалован титул «светлейшей княгини Ловицкой» (Лович). Но все же, впоследствии данный брак считался морганатическим, а именно браком между субъектами неравного положения. Сам Константин не утрачивая права на трон, лишался его для своих потомков. Собственно с этим условием, в тонкости, связано отрешение великого князя Константина Павловича наследовать Александру I. Следовательно, в дальнейшем, великий князь Константин Павлович в послании на имя императора отрекся от права на российский престол.

Анализируя дальнейшие положения, можно отметить, что собранный по этому предлогу 16 (19) августа 1823 года манифест объявлял наследником

¹³⁹ Записки А.В. Кочубея. 1790-1873. – СПб., 1890. – С. 217.

¹⁴⁰ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М.М.Сперанского. – М., 1991. – С. 229.

¹⁴¹ Луковская Д.И., Морозов В.И. М.М. Сперанский. Материалы к научной биографии. – М., 2001. – С. 75.

великого князя Николая Павловича¹⁴². Но, как известно, Николай Павлович не располагал об этом никакими сведениями. Данный манифест не был оглашен, а был вручен московскому митрополиту Филарету на сохранение, в запечатанном конверте, в Московском Успенском соборе. Копии с манифеста были отданы на сохранение в таких же конвертах в Государственный совет, Сенат и Синод. На конвертах рукой самодержца была сделана надпись: «Беречь до востребования моего, а в случае моей смерти раскрыть прежде остального иного действия»¹⁴³.

Исходные позиции для конструирования показывают следующее: когда в Санкт-Петербург прибыло донесение о кончине императора Александра I, Константин Павлович пребывал в Варшаве, а великий князь Николай Павлович незамедлительно же присягнул Константину Павловичу и распорядился привести к присяге войска петербургского гарнизона. В Москве митрополит Филарет не осмелился исполнить волю покойного Александра I, и после этого, по получении вестей из Санкт-Петербурга, также состоялась присяга Константину Павловичу. В присутственных пунктах уже предстали перед глазами портретные изображения нового императора Константина I¹⁴⁴.

Следует подчеркнуть, что после присяги Николай Павлович узнал о том, что наследником престола является он, а не его старший брат. Поведение же Константина Павловича было до чрезвычайности фривольным и двусмысленным. Он отрешался от престола и воспрещал адресоваться к себе «Ваше величество», и в тот же самый момент не торопился в столицу из-за своей резиденции в Варшаве. В серьезной ситуации Николай Павлович прибегнул к золотому перу Михаила Михайловича Сперанского. Имеются сведения, что данный манифест о восшествии на престол Николая Павловича изначально был написан Николаем Михайловичем Карамзиным, но проект-

¹⁴² Вилламов Г.И. Воцарение императора Николая I // Русская старина. – 1899. – Т. ХСVII. – С. 95 – 115.

¹⁴³ Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века. – М., 1989. – С. 128.

¹⁴⁴ Н.К. Шильдер. Император Николай I: Его жизнь и царствование. – СПб., 1904. – Т. I. – С. 400.

ная работа была отвергнута, текст был заново сочинен Михаилом Михайловичем Сперанским и подписан (по историческим данным) Николаем Павловичем 13 декабря 1825 года¹⁴⁵.

Ранним утром, 14 декабря, Николай Павлович обнародовал о своем вступлении на престол¹⁴⁶. Рано утром совершилась переприсяга генералитета, Сената и Синода. Было подано распоряжение зачитывать манифест в церквях после обедни. Тогда именно и обязана была состояться церемония патетической (торжественной) присяги войскам Николаю Павловичу. Однако тихой смене императоров не суждено было состояться¹⁴⁷. Междуцарствием и замешательством в верхах попробовали воспользоваться руководители Северного тайного общества¹⁴⁸. Они вывели войска на Дворцовую площадь Московский полк, гвардейский экипаж и последовательный ряд прочих частей, вроде бы для охранительной функции, защиты поправленных прав Константина Павловича. Данное восстание было подавлено, и уже вечером 14 декабря руководители общества были взяты. Были осуществлены их допросы¹⁴⁹.

Деятели республиканской части Северного общества располагали информацией о самых существенных особенностях реформаторских трудов Михаила Михайловича Сперанского (в документах Николая Ивановича Тургенева были раскрыты списки трактатов 1802 года и проектной работы 1809 года). В понимании того, что было сказано выше, нужно отдельно закрепить следующее, что со многими декабристами Михаил Михайлович Сперанский был лично знаком. Кондратий Федорович Рылеев представил на следствии, что намеревалось после победы «поставить перед необходимостью Сенат поставить временную правительственную думу, состоящую из Мордвинова

¹⁴⁵ Вилламов Г.И. Воцарение императора Николая I // Русская старина. – 1899. – Т. ХСVII. – С. 95 – 115.

¹⁴⁶ Н.К. Шильдер. Император Николай I: Его жизнь и царствование. – СПб., 1904. – Т. I. – С. 406.

¹⁴⁷ Корф М.А. Междуцарствие в России с 19-го ноября по 14-е декабря 1825 года // Русская старина. – 1882. – Т. XXXV. – С. 155 – 223.

¹⁴⁸ Там же. – С. 155 – 223.

¹⁴⁹ Щеголев П. Е. Император Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами. – М., 1919. – С. 31.

Николая Семеновича, Сперанского Михаила Михайловича и, в качестве правителя дел, члена Северного общества, подполковника Батенькова Гавриила Степановича»¹⁵⁰.

Наличествоуют основательные причины предполагать, что собственно Михаил Михайлович Сперанский, сам сочинивший манифест о восшествии на престол Николая Павловича, предупредил декабристов о том, что состоится переприсяга, однако декабристы задержались с выводом войск. В любом случае в тот самый день выступления, между членами тайных обществ и Михаилом Михайловичем Сперанским были контакты. Как вспоминал русский морской офицер, публицист и мемуарист Дмитрий Иринархович Завалишин, утром 14 декабря к Михаилу Михайловичу Сперанскому был командирован декабрист Александр Осипович Корнилович, который должен был уведомить его о грядущем перевороте и испросить его соглашения на направление его в число членов регентства. На что Михаил Михайлович Сперанский отвечал: Вы с ума сошли? Разве предлагают такие вещи преждевременно? Одержите первоначально верх, тогда все будут на вашей стороне.

Николай Павлович располагал обстоятельными основаниями подозревать Михаила Михайловича Сперанского в касательствах, связанных с заговорщиками. Однако, реформатор был крайне необходим ему как ценный помощник. По поводу данной дилеммы Николай Павлович жаловался Карамзину Николаю Михайловичу, давнишнему оппоненту Михаила Михайловича Сперанского: «Во всем государстве нет ни одного человека, столь одаренного и способного сочинить, например манифест. Один только Михаил Михайлович Сперанский, да и того, возможно, в скором времени доведется отправить в крепость».

Располагая сведениями о декабристских знакомствах и связях Михаила Михайловича Сперанского и адмирала, графа Николая Семеновича Мордвинова, император приказал организовать в отношении этих лиц «самое конфи-

¹⁵⁰ Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. – М., 1982. – С. 97.

денциальное проведение исследования», материалы которого позже были уничтожены по личному распоряжению Николая Павловича. Чтобы обеспечить лояльность либеральных сановников, император продумал опасный, коварный план. Он включил М.М. Сперанского и Н.С. Мордвинова в состав Верховного уголовного суда над участниками восстания. Фатум предназначил М.М. Сперанскому новую тяжелейшую проверку. Будучи реформатором, он принужден был судить (порицать) декабристов¹⁵¹. Михаил Михайлович Сперанский чувствовал, бесспорно, серьезные внутренние душевные страдания, сожаления, но выполнял свое дело. Как полагает Василий Пригодич: «М.М. Сперанский, оставшись официально в тени, не выступая из числа рядовых членов Верховного суда, в то самое время был главною пружиной его работы, тем тайным маховым колесом, которое повергало в ход все сложное устройство этого чрезвычайного судилища»¹⁵². Также, Василий Пригодич подчеркивает, что благодаря работе Михаила Михайловича Сперанского, действия суда, в дальнейшем, обретали популярную долю юридической обоснованности, с помощью которой заглаживалось до некоторой степени отсутствие справедливого судебного разбирательства»¹⁵³.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что русский государственный деятель и писатель, один из руководителей политического сыска при императоре Александре I, действительный статский советник Яков Иванович Десанглен, со слов друга М.М. Сперанского А.А.Столыпина, изъясняет, что сановник был против такого качества наказания, как лишение человека жизни. Таким образом, он был против смертной казни вождей декабризма. Тем не менее, бытие и судьба предписали иначе. Император непременно намеревался казнить важнейших бунтовщиков. Собственно М.М. Сперанскому император доверил юридическое обоснование возмездия виновных. С 4 по 29 июня суд заседал почти каждый день. Усвоив неподдельные судебные документы

¹⁵¹ Щеголев П. Е. Император Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами. – М., 1919. – С. 57.

¹⁵² Геллер М.Я. История Российской империи. – М., 1997. – Т. III. – С. 9.

¹⁵³ Алданов М.А. М.М. Сперанский и декабристы. – М., 1994. – С. 14.

Мировича Василия Яковлевича и Пугачева, М.М. Сперанский распределил декабристов (отсюда, к следствию по делу о «мрачном духе крамолы» было привлечено 579 человек) на 11 разрядов. В проектной работе о критериях наказания декабристам («росписи») М.М. Сперанский обусловил: «Всем преступникам, к первому разряду относящимся, допустить смертную казнь отсечением головы. Всем преступникам, ко второму разряду относящимся, установить так именуемую в законах наших политическую смерть, то есть положить голову на плаху и потом выслать бессрочно на каторжную работу. Преступникам, к третьему разряду относящимся, по лишению чинов и дворянства назначить ссылку на каторжную работу пожизненно. Преступникам, к четвертому, пятому, шестому и седьмому разряду относящимся, по лишению чинов и дворянства установить ссылку на каторжную работу на назначенное время и потом пожизненно на поселение. И в дальнейшем данный процесс происходил по степени уменьшения вины. 11 разряд (один лишь без лишения дворянства). После лишения чинов предполагалась запись «в солдаты с выслугою».

Дело каждого подсудимого (их предусматривалось 121 человек) анализировалось с особой тщательностью, каждому выносился определенный вердикт. К глубокому сожалению, все вердикты были составлены М.М. Сперанским. Было выделено три самых существенных рода злодеяний: умысел и попытка цареубийства, бунт и «воинский мятеж». Многие подчеркивали, что: «по разборчивости и четкости системы структурализма, юридического построения, по логической согласованности хода мысли, по лапидарной аккуратности изложения, схема обоснования разрядов подсудимых, разработанная М.М. Сперанским, изобличается одним из наилучших произведений его пера, показательной переработкой очень не показательного по форме и сущности материала»¹⁵⁴.

В дальнейшем, спустя некоторое время, во Всеподданнейшем докладе (бесспорно, под давлением императора) Михаил Михайлович Сперанский

¹⁵⁴ Алданов М.А. М.М. Сперанский и декабристы. – М., 1994. – С. 16.

определил пять подсудимых «вне разрядов», модифицировав и ужесточив меру наказания: «Из данной росписи Ваше Императорское Величество узреть изволите: Что из 121-го человека подсудимых приговором Верховного Уголовного Суда осуждаются: пять человек, вне разрядов заключающихся, к смертной казни четвертованием; тридцать один человек, в первом разряде заключающихся, к смертной казни отсечением головы; семнадцать человек, во втором разряде заключающихся, к политической смерти со ссылкой пожизненно на каторжную работу.

26-27 июня состоялось конечное заседание по такому важному поводу, как пересмотр разрядов будущих осужденных. С 28 июня по 9 июля состоялся суд, наиболее детальный «сценарий», который был составлен М.М. Сперанским. 29-30 июня проводилось поименное голосование членов Верховного суда о мерах наказания фигурам, назначенным по значительности злодеяний вне разрядов. На баллотировочном бюллетене Михаил Михайлович Сперанский написал: «Артикул 19 Воинского Устава 1716 года».

Михаил Михайлович Сперанский испытал страдания теперь уже истинного «падения». Безжалостность вердиктов смутила его тонкую душевную натуру. Только один Мордвинов Николай Семенович открыто выступил против такого наказания, как смертная казнь, что осталось в памяти потомков. 30 июня происходило поименное объявление вердиктов. В этот же день император вызвал Михаила Михайловича Сперанского для встречи в Царском селе. О чем проходила беседа? Император оставил таинственную запись (в подлиннике по-французски): «У меня была продолжительная беседа с Михаилом Михайловичем Сперанским; она прошла очень безмятежно и дружелюбно, и он доставил повинную».

8-9 июля Верховный суд утвердил Всеподданнейший доклад, сочиненный М.М. Сперанским, то есть вердикты декабристам. 10 июля император резко ослабил наказания, сохранив в силе смертную казнь лишь в касательстве пяти приговоренных. Четвертование он заменил на такой вид наказания как повешение. Снимая с себя ответственность за казнь, император вверил

Михаилу Михайловичу Сперанскому сочинить черновой вариант письма от лица генерала от инфантерии, члена Государственного Совета Ивана Ивановича Дибича к председателю Государственного совета, князю Петру Васильевичу Лопухину: «Император распорядиться мне соблаговолил предупредить Вашу светлость, что Его Величество никак не соизволит не только на четвертование, столь казнь мучительную, но и на расстрел, как на казнь одним воинским преступлениям присущую, ни даже на примитивное отсечение головы, и, словом, ни на какую смертную казнь, с пролитием крови сопряженную».

13-14 июля на наружном вспомогательном укреплении Петропавловской крепости были повешены: Михаил Павлович Бестужев-Рюмин, Петр Григорьевич Каховский, Сергей Иванович Муравьев-Апостол, Кондратий Федорович Рылеев и Павел Иванович Пестель¹⁵⁵.

4.2. Кодификационная работа М.М. Сперанского

Кардинальный и совершенный смысл для М.М. Сперанского и для Российской империи имела его работа, которую с абсолютным правом можно назвать достижением¹⁵⁶. Общеизвестно, что в 1826 г. М.М. Сперанский возглавил Третье Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, реализовывающей кодификацию законов. М.М. Сперанский представил государю «Краткое историческое обозрение»¹⁵⁷. Оно было отклонено. В дальнейшем, данное обозрение было переведено на немецкий и французский языки¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Дружинин Н.М. Очерки из истории движения декабристов. – М., 1993. – С. 201.

¹⁵⁶ Южаков С.Н. М.М. Сперанский его жизнь и общественная деятельность. – СПб., 1892. – С. 86.

¹⁵⁷ Бычков А.О. К 50-летию II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. М.М. Сперанский в 1826 году // Русская старина. – 1876. – Т. XV. – С. 448 – 459.

¹⁵⁸ Карнович Е.П. О Полном Собрании Законов Российской империи // Русская старина. – 1874. – Т. X. – С. 408 – 440.

За достаточно стремительный короткий срок был проделан грандиозный труд по сбору и изданию законов. Было собрано 45-томное «Полное Собрание законов Российской Империи» (1830 год), а также 15-томный «Свод законов Российской Империи» (1832 год)¹⁵⁹. М.М. Сперанский сразу же написал письмо императору Николаю I об окончании работы¹⁶⁰.

Свод законов собран по отраслевому принципу, классифицирование на исходных положениях римского права, разделение на публичное и частное право. Обращение было на кодификации в римском праве - Феодосия II и Юстиниана. Образец последнего выступил как общий эталон. Он должен быть *Corpus juris*¹⁶¹. В процессе данной деятельности изымались устаревшие нормы, проводилось редактирование исправлений, и ликвидировались антагонизмы в тексте.

Издание Свода законов включало в себя и то, что столь немаловажный результат способствовал справедливому правовому регулированию крепостного права, следовательно, тем самым - его ослаблению. Указы и решения правительства, ограничивающие власть помещиков над крестьянами и устремленные против помещичьих злоупотреблений, были теперь добавлены в Свод и обращены в общеобязательные нормы.

Как известно, Михаил Михайлович Сперанский распознавал три периода кодификационной работы¹⁶²:

1. Составление абсолютного собрания законов, то есть расположение всех правовых актов документов законодательства в порядке по хронологическому принципу. Хронологический принцип порядка законодательства был включен в основание Полного Собрания Законов российской Империи. В данном издании выпущены около 335 тыс. законов, стержневых судебных

¹⁵⁹ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. II. – С. 324.

¹⁶⁰ Майков П.М. Записка графа М.М. Сперанского императору Николаю I // Русская старина. – 1899. – Т. ХСVII. – С. 716 – 717.

¹⁶¹ Сперанский М.М. Предложение к окончательному составлению законов // Русская старина. – 1876. – Т. XVII. – С. 432 – 451.

¹⁶² Полное собрание законов Российской империи // Собрание 1-е. С 1649 года по 12 декабря 1825 г. – СПб., 1830. – Т. XXXV. – С. 7.

прецедентов и комментарии, к пространному актовому материалу. Начиная с Соборного Уложения 1649 года, Собрание Законов включало в себя как законодательство, так и утратившие силу законодательные акты. Выделение функционирующего законодательства реализовывалось путем ревизии актового материала в министерствах и силами II отделения.¹⁶³

2. Составление свода законов, то есть расположение всех функционирующих законов в регулярном и систематизированном порядке, однако без модифицирования их по существу. Отраслевой принцип стал центральным в своде законов Российской Империи и подразделил актовый материал на государственные и гражданские законы, которые были сгруппированы и заключали в себе многообразный актовый материал (например, главные законы, законы о состояниях, уставы благочиния, законы правительства и уголовное законодательство). Немаловажно подчеркнуть, что сюда же входило и уголовно-процессуальное право, еще не обособившееся от материального права. Следовательно, административное и уголовное право составили значительную часть свода. Гражданские законы содержали в себе межевые, уставы государственного благоустройства, семейный союз. Таким образом, гражданское и семейное право составили иную часть свода, включая и процессуальное право.

3. Составление Уложения, а именно приведение в системную конфигурацию функционирующих законов с соответствующими дополнениями и корректировками¹⁶⁴.

По воле самого императора данная работа была ограничена первыми двумя фазами. Размышление об Уложении казалось императору серьезной опасностью для миропорядка дворянского. Полное собрание законов включало 35993 акта. Работа над сводом заключалась в следующем: за образец было принято Уложение Юстиниана. На исходных позициях были составле-

¹⁶³ Геллер М.Я. История Российской империи. – М., 1997. – Т. III. – С. 16.

¹⁶⁴ Нольде А.Е. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. – СПб., 1906. – Т. I. – С. 263.

ны особые исторические своды по отдельным отраслям права. Свод собрал 15 томов и, по воззрению его составителя, он обязан был служить только основанием для разработки Уложения. Под этим Михаил Михайлович Сперанский подразумевал совокупность функционирующих законов, откорректированных и дополненных в соответствии запросам времени¹⁶⁵. Размышление о собирании Уложения не была одобрена императором, поэтому после издания Свода ему была придана сила закона. Михаил Михайлович Сперанский работал над Уголовным уложением, которое было завершено в 1845 году, и составило XV том Свода законов Российской империи.

Основные принципы гражданского права по Своду законов Российской империи. Действующее гражданское законодательство было классифицировано в 9-11 томах Свода законов¹⁶⁶. В российском законодательстве детально раскрывается содержание полномочий собственника на принадлежащее ему движимое и недвижимое имущество. Недвижимым имуществом признавались земельные угодья, дома, заводы, фабрики и иные недвижимые вещи. К движимому имуществу причислялись мореходные и речные суда, книги, рукописи, экипажи, металлы, и другие полезные ископаемые. В Российской империи наличествовало две категории собственности - частная и государственная. Промежуточное положение охватывало имущество особ императорского дома¹⁶⁷. Впервые было учреждено право собственности на результаты интеллектуального творчества, что в дальнейшем послужило основанием для развития патентного и авторского права.

Хотелось бы отметить, что в Своде законов, прежде всего, существенные земельные угодья не стали признаваться объектом частной собственности. Земельные наделы казенных и удельных крестьян не должны отчуждаться. Что касалось отчуждения дворянских имений, то на это наличествовало право имущественного приобретения члена данного рода. Законодательство преду-

¹⁶⁵ Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1994. – С. 175.

¹⁶⁶ Пахман С.В. История кодификации гражданского права. – СПб., 2004. – Т. I. – С. 302.

¹⁶⁷ Там же. – С. 311.

сма тривало и систему наследования, при которой недвижимое имущество (земельное владение) переходит безраздельно к старшему сыну или к старшему в роде, а также земельное владение, поместье, на которое распространяется такое право наследования. Данная система получила наименование - майорат.

Прежде всего, крестьянам было воспрещено выделяться из общины и фиксировать за собой в частную собственность выделенный им надел. Вещное право России по Своду законов состояло из следующих институтов¹⁶⁸:

1. владение;
2. право собственности;
3. сервитуты;
4. обязательственное право.

Любое владение, даже нелегальное, сохранялось до тех пор, пока не обнаружится собственник¹⁶⁹. Достаточно свободно были представлены сервитуты: право проезда по дорогам, право плавания по рекам на судах. Законодательство знало, что такой сервитут как узуфрукт, то есть вещное право пользования чужим имуществом с правом присвоения доходов от него, однако с условием сохранения его целостности, ценностной характеристики и хозяйственного назначения подразумевало включение обязательств, которые возникали из соглашений и деликтных процессов. Предметной стороной договоренностей могли быть: что - то дать, что - то сделать или сдержаться от принятия каких - либо действий. Соглашения составлялись по взаимному согласию. Средствами обеспечения обязательств были задаток, залог, неустойка и поручительство.

Как мы знаем, нормы семейного права, которые установились в XVIII веке, не претерпели определенного модифицирования. Единственной конфигурацией брачного союза признавался брачный союз церковный (духовный). Вступление в брачный союз и разводы регулировались нормами того или

¹⁶⁸ Чистякова О.И. История отечественного государства и права. – М., 2001. – С. 283.

¹⁶⁹ Сперанский М.М. План государственного преобразования. – М., 1905. – С. 67.

иною религиозного вероучения. Свод законов определил для православных брачный возраст для мужчин - 18 лет и для женщин - 16 лет. Также, пролонгируя умозаключение, важно указать, что Свод законов зафиксировал позицию раздельности имущества супругов. Права законных детей и незаконно-рожденных были разными.

Законодательство в XIX веке существенно трансформировало правила наследственного права. Можно оставлять в наследство имущество любому лицу, например, родственнику или постороннему. Были предусмотрены завещания нотариальные и домашние. Следует отметить, что к наследованию по закону призывались все кровные родственники без умаления степени родства.

Уголовное право по Своду законов Российской империи. В Своде законов была строгая система уголовного права, принесенная в Россию из Западной Европы и призывавшая не щадить преступника¹⁷⁰. Уголовные законы были уложены в XV том Свода, который принял наименование - Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Михаил Михайлович Сперанский был принужден признавать определенный дефект в XV томе, и он продолжил работать над кодификацией уголовного законодательства. Уложение включало в себя печать феодального структуриализма. Привилегированные сословия не подлежали физическому наказанию, их подвергали более мягким наказаниям, чем крестьян и рабочих, заодно и то же правонарушение. В Уложении имелись критерии обстоятельств, смягчающие и отягчающие вину. Свод определил 11 родов наказаний на 35 ступеней, которые обязаны были соответствующим образом представлять одну нисходящую прогрессию - от смертной казни до тривиального внушения.

Также судебные органы подверглись реформированию. Верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа были аннулированы (упразднены). В соответствии Учреждения о губерниях, права дворян в отправ-

¹⁷⁰ Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России. Историко-юридическое исследование. – СПб., 1887. – С. 47.

лении правосудия существенно расширены. Дворяне избирают председателей палат гражданского и уголовного суда, которые становились судами второй инстанции по делам всех сословий.

Для государственных крестьян определялась особая юстиция из двух инстанций: сельской и волостной.

Таким образом, важно определить значение кодификационной деятельности М.М. Сперанского. В целом, не требует колебания сомнений и правовой смысл кодификации законов М.М. Сперанского. Она привела к выработыванию специальных ответвлений законодательства (например, гражданского, уголовного и других), предуготовила создание «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Несмотря на то, что «Полное собрание законов» и «Свод законов Российской империи» впитали в себя немало устаревших норм, которые замедляли прогрессирующую тенденцию общества, эти собрания законов существенно подняли авторитетность Российского государства в глазах более цивилизованной Европы и просуществовали, претерпев ряд трансформаций, до 1917 года¹⁷¹.

Михаилом Михайловичем Сперанским в не столь продолжительный срок была проведена грандиозная работа, которая сводилась к сбору и классифицированию законов¹⁷². В награду за это он принял орден Святого Андрея и солидную ежегодную премию. Однако наилучшим формулированием благодарности Николая I стало действие его на специальном заседании Государственного совета 19 января 1833 года, когда в конце заседания государь подозвал к себе М.М. Сперанского и в присутствии всех членов совета наградил его собственной Андреевской звездой. Несомненным признаком того, что доверие Николая I к М.М. Сперанскому повысилось, стало назначение его в 1835 году преподавателем юридических наук наследнику престола - будущему императору Александру II.

¹⁷¹ Бычкова Ф.Б. В память графа Михаила Михайловича Сперанского, 1772–1872. – СПб., 1872. – С. 893.

¹⁷² Нольде А.Е. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. – СПб., 1906. – Т. I. – С. 22.

Также, хотелось бы отметить, что 4 ноября 1833 года писал М.М. Сперанскому П. Словоцов. Он с большим уважением отнесся к творению М.М. Сперанского¹⁷³.

От любого обновления и совершенствования законодательства Николай I радикально уклонялся, поэтому ничего нового в политическую и социальную структуру, в систему управления, работа, проделанная М.М. Сперанским, не привнесла. Она была призвана стабилизировать и увековечить традиционную самодержавную систему власти и крепостнических общественных отношений.

Полное собрание законов Российской Империи заслужило значение уникального историко-юридического источника, но считалась непригодной для повседневной работы. Во-первых, потому, что было слишком громоздким, а центральным образом потому, что в нем изобиловали устаревшие и отмененные законы. Барон Христофор Христофорович Ховен, генерал от инфантерии, сенатор, Воронежский губернатор в ответ на замечание советника, что он нарушает такой-то закон из такого-то тома 15-томника, взял этот том, сел на него и спросил: «Где же теперь ваш закон?». Кодификация законодательства также не привела к установлению легитимности (законности), организованности и порядка.

Кодификация законов упорядочивала конфигурацию самодержавного - крепостнического государства, не трансформировав его сущности, что и требовалось царизму. Конечно, М.М. Сперанский проделал колоссальную работу, сформировав драгоценный источник, но народной массе Российской империи, его кодификационный подвиг ничего не принес. За ширмой внешней легитимности во всех структурах государственного аппарата сохранялись вопросы, порожденные феодально-крепостнической системой: 1) разрастался чиновничий бюрократизм - по ведомству юстиции в 1831 году числилось 2 млн. 800 тыс. нерассмотренных дел, спустя 17 лет – 3 млн. 300 тыс. Уже в 40-

¹⁷³ Карнович Е.П. К истории Свода Законов Российской империи. Переписка М.М. Сперанского с разными лицами // Русская старина. – Т. ХСV. 1898. – С. 158 – 161.

х годах обнаруживались отрицательные результаты бюрократизации управления.

Наиболее отрицательные плоды предоставила ревизия в 1842 году Петербургского надзорного суда, который был размещен напротив окон царского кабинета. Как известно, была крайне негативная обстановка: тысячи нерешенных дел, невыполненных приказов, заброшенность финансовой документации. Инкриминированный в этом генерал-губернатор Петербурга извинялся в Государственном совете и оправдывался тем, что во всех местных судах такие же беспорядки. Что касалось провинции, дела обстояли значительно хуже, чем в городах.

Как правило, в судах благоденствовало взяточничество. И это считалось нормой. А если рассматривать уровень компетентности и профессионализма судей, он был крайне слаб. Ординарным явлением стала волокита, порой, некоторые дела подвергались рассмотрению годами и даже десятилетиями. Итак, например, в 1844 году в уездном суде было начато дело о краже мелкой монеты на сумму 120 тысяч рублей, а завершено оно было лишь только в 1865 году, после утверждения комплексной реформы судостроительства и судопроизводства. Быстрыми темпами усиливалась сама бюрократия. Например, если к 1796 году численность чиновников в России не превосходила 15 тысяч, то к 1851 году оно составило 74530. Усиливались такие негативные тенденции как: злоупотребления, воровство, казнокрадство. Император Александр I шутил в адрес своих сановников: «Они похитили бы мои линейные суда, если бы ведали, где и как их скрыть». А вот Николаю I было уже не до шуточных высказываний, когда у него над головой в Зимнем дворце обрушился потолок по причине того, что граф Пётр Андреевич Клейнмихель совершил кражу. Он украл ассигнованные на ремонт дворца суммы казны. По предоставленным данным всеведущего III отделения, в России, с конца 40-х годов не брали взяток только три губернатора из 55. Этими губернаторами были: Николай Эварестович Писарев, бывший декабрист Александр Николаевич Муравьев и сын «первого русского революционера» Александр

Николаевич Радищев. Внезапно явившись в Сенат к 10 часам утра, Николай I застиг на месте только сенатора Павла Гавриловича Дивова – никто более на службу не явился. Николай I приказал Павлу Гавриловичу Дивову передать коллегам, сенаторам, что был у них с визитом, однако никого не застал, после чего особым указом обязал сенаторов являться на службу к 6 часам утра. Как, только, признав свою вину, сенаторы убедили Николая I избавить их от столь раннего появления на службе.

1 января 1839 года Михаилу Михайловичу Сперанскому было пожаловано графское достоинство¹⁷⁴. Однако, прожить Михаилу Михайловичу с графским титулом, предопределено было, всего лишь 41 день. 11 февраля 1839 года он умер от простуды: «Светило Русской администрации замерло»¹⁷⁵.

Таким образом, кодификация законов при императоре Николае I исполнила колоссальную роль в упорядочении российского законодательства и в снабжении более систематического и разборчивого юридически-правовой основания российского абсолютизма. Однако она не модифицировала ни политического структурирования самодержавно-крепостнической России¹⁷⁶. И кодификация не устанавливала подобных целей. Не ликвидировала она произвола, коррупции, которые в николаевское царствование добились особенного расцвета. Правительство знало несовершенства бюрократии, однако изжить их в обстоятельствах абсолютистского режима было не в состоянии. Не мог разрешить этой проблемы и кодификационный труд Михаила Михайловича Сперанского.

Но все же, юриспруденция приобрела в связи с кодификационной деятельностью существенное эволюционное продвижение¹⁷⁷. В отечественном

¹⁷⁴ Нольде А.Е. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. – СПб., 1906. – Т. II. – С. 627.

¹⁷⁵ Корф М.А. Смерть графа М.М. Сперанского. 1839 год // Русская старина. – 1893. – Т. LXXX. – С. 329 – 333.

¹⁷⁶ Пивоваров Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX - первой трети XX столетия. – М., 1997. – С. 37.

¹⁷⁷ Березкин С.Ф. Сперанский как кодификатор. – Одесса, 1889. – С. 10.

праве было проведено успешное систематизирование, решительно выражен отраслевой принцип. М.М. Сперанский, а вслед за ним и юридическая наука подоспели к новому уровню кодификации, основанию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года - первого в истории России подлинного уголовного кодекса¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Чибыряев С.А. Великий русский реформатор: жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М., 1989. – С. 161.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью выпускной квалификационной работы являлось раскрытие содержания на страницах журнала «Русская старина» основных аспектов деятельности такой исторической персоны как М.М. Сперанский. В соответствии с поставленными задачами данного исследования, в первой главе были изучены биографические сведения М.М. Сперанского, его семья. Это позволило прийти к следующему выводу: М.М. Сперанский родился в семье бедного священника, но, не смотря на это смог добиться больших успехов. С детства он посвящал себя познанию. М.М. Сперанский сильная волевая личность, которая смогла продемонстрировать свои интеллектуальные данные и подняться вверх по карьерной лестнице, путем своих усилий и целеустремленности. Строгий, порядочный, религиозный человек, который любил свою дочь. Многие взгляды М.М. Сперанского имеют отблеск философского веяния. М.М. Сперанский обладал философским складом ума. Он полагал, что есть вещи, где человек властен над собой и где подчиняется сам себе. Был убежден в том, что между людьми должен быть нравственный порядок.

Его интенция и преобразующая инициативная деятельность приводила в смятение и беспокоила лучшие умы государственных деятелей страны, политиков, историков, ученых около двухсот лет. Для М.М. Сперанского составляют важность: развитие, усердие и праведность. М.М. Сперанский талантливый человек, обладающий исключительно незаурядным умом. Менее осведомленным для нас остался вопрос, который связан с учительской деятельностью М.М. Сперанского.

Во второй главе мы исследовали основные особенности начального этапа карьерных устремлений. По журналу «Русская старина» мы проанализировали с глубокой тщательностью государственную деятельность реформатора, стремительные карьерные достижения, причины возвышения и неожиданной отставки, причины свертывания программы преобразовательных действий. Мы охарактеризовали суждения М.М. Сперанского об устройстве государственного аппарата и выявили, что М.М. Сперанский придерживался

либеральных взглядов. XIX век в истории Российского государства являлся особенно значительным историческим отрезком временного периода, когда общественность гиперактивно была занята поиском преобразовательных проектных трудов по реформированию государства (при этом, учитывая опыт реакционных реорганизаций, совершавшихся в Западной Европы). Участие М.М. Сперанского в реализации государственных реформ было существенным. Он раскрывал и искал пути решения внутренних проблем в государстве и содействовал тому, чтобы показательнее и убедительнее становилась необходимость в модернизационных процессах. М.М. Сперанский закладывал систему сдержек и противовесов в деятельности высших государственных органов при верховенстве власти императора. Он утверждал, что уже на основе этого задаётся само направление реформ. В целом, реформирование М.М. Сперанского коснулось практически каждой сферы общественной жизни. Реализация проектов была частичной по ряду причин:

1. Абсолютная монархия не изжила себя как форма правления.

Замена абсолютной монархии конституционной, предусматривала ограничение самодержавия. Соответственно не может быть никаких попыток по созданию правового государства, включающих принцип разделения властей, создание государственных органов власти по регулированию системы. Отчасти, из всех предложений М.М. Сперанского было принято предложение по созданию Государственного совета (1810).

2. Неустойчивость социальных и политических интересов.

Социальное себялюбие дворянства, горизонты эгоистичных интересов высшей аристократии, верхушки армии, чиновничества, инертность и апатия политического характера народных масс (это связано в первую очередь с безграмотностью населения) способствовала тому, что идеи М.М. Сперанского были восприняты с неодобрением.

Задача третьей главы заключалась в изучении периода опалы и восстановления на службу. Сложный и волнующий период в жизни М.М. Сперанского. В течение этого времени, у М.М. Сперанского корректировались убе-

ждения и в дальнейшем укрепились позиции. Вместо гражданских свобод он отстаивал гражданские права, в отношении этого он полагал, что необходима реформа губернского управления. Он разработал законопроекты о проблемах управления Сибирским краем, а особый Комитет, созданный императором, в 1821 году все его тезисы одобрил.

В четвертой главе нами был проведен анализ по изучению деятельности М.М. Сперанского при императоре Николае I. Ситуация, связанная с судом над декабристами морально оказалась очень сложной для М.М. Сперанского. Но он доказал свою верность императору Николаю I. В дальнейшем, мы изучили кодификационную работу, где М.М. Сперанский показал свой профессионализм в данном деле.

Таким образом, изучение жизненного пути и деятельности великого реформатора по журналу «Русская старина» вполне возможно. Было выявлено более двадцати материалов, связанных с различными этапами и аспектами жизни и деятельности М.М. Сперанского. Они стали основой для написания выпускной квалификационной работы. Привлечение других источников и исследований обеспечило решение всех поставленных задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Бартенев Ю.Н. Рассказы князя А.Н. Голицына: Александр I и его время // Русская старина. – 1884. – Т. XLI. – С. 131 – 142.
2. Батенков Г.С. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев // Русская старина. – 1897. – Т. XCII. – С. 88 – 97.
3. Бычков А.О. Деятели и участники в падении М.М. Сперанского // Русская старина. – 1902. – Т. CIX. – С. 532 – 571.
4. Бычков А.О. К 50-летию II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. М.М. Сперанский в 1826 году // Русская старина. – 1876. – Т. XV. – С. 448 – 459.
5. Бычков А.О. Собственноручное письмо С.С. Уварова – М.М. Сперанскому // Русская старина. – 1896. – Т. LXXXVIII. – С. 162 – 163.
6. Бычков И.А. М.М. Сперанский в Тюмени // Русская старина. – 1896. – Т. LXXXVII. – С. 308 – 326.
7. Бычков И.А. М.М. Сперанский генерал – губернатор в Сибири и возвращение его в Петербург // Русская старина. – 1902. – Т. CXII. – С. 35 – 56.
8. Валка С.Н. Сперанский М.М. Проекты и записки. – СПб.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 245 с.
9. Вилламов Г.И. Воцарение императора Николая I // Русская старина. – 1899. – Т. XCVII. – С. 95 – 115.
10. Голицын Н.В. Опись бумаг М.М. Сперанского 1812 г. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1916. – 51 с.
11. Дружеские письма графа М.М. Сперанского к П.Г. Массальскому. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1862. – 166 с.
12. Дружинин Н.И. Памяти графа М.М. Сперанского // Исторический вестник. – 1889. – Т. XXXV. – С. 141 – 164.

13. Каразин Ф.В. М.М. Сперанский. Философские отрывки и афоризмы // Русская старина. – 1872. – Т. V. – С. 68 – 83.
14. Карнович Е.П. К истории Свода Законов Российской империи. Переписка М.М. Сперанского с разными лицами // Русская старина. – 1898. – Т. XCV. – С. 158 – 161.
15. Карнович Е.П. О Полном Собрании Законов Российской империи // Русская старина. – 1874. – Т. X. – С. 408 – 440.
16. Констанский М.А. М.М. Сперанский в Перми // Русская старина. – 1893. – Т. LXXX. – С. 346 – 352.
17. Корф М.А. К биографии графа М.М. Сперанского // Русская старина. – 1902. – Т. CIX. – С. 325 – 349.
18. Корф М.А. Междуцарствие в России с 19-го ноября по 14-е декабря 1825 года // Русская старина. – 1882. – Т. XXXV. – С. 155 – 223.
19. Корф М.А. Смерть графа М.М. Сперанского. 1839 год. // Русская старина. – 1893. – Т. LXXX. – С. 329 – 333.
20. Майков П.М. Записка графа М.М. Сперанского императору Николаю I // Русская старина. – 1899. – Т. XCVII. – С. 716 – 717.
21. Никитенко А.В. Воспоминания о М.М. Сперанском. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1872. – 16 с.
22. Письма М.М. Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне. – М., 1869. – 253 с.
23. Полное собрание законов Российской империи // Собрание 1-е. С 1649 года по 12 декабря 1825 г. 1830. – Т. XXXV. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. – 678 с.
24. Попов В. М.М. Сперанский. Правила высшего красноречия // Русская старина. – 1892. – Т. LXXIV. – С. 163 – 164.
25. Савваитов П.И. «Дополнение ко вчерашнему разговору». Послание в стихах П.А. Словцова к М.М. Сперанскому // Русская старина. – 1872. – Том. V. – С. 80 – 81.

26. Савваитов П.И. Отзыв А.А. Аракчеева о М.М. Сперанском // Русская старина. – 1872. – Т. V. – С. 469 – 474.
27. Сперанский М.М. О силе правительства // Русская старина. – 1902. – Т. СХII. – С. 598 – 601.
28. Сперанский М.М. Об усовершенствовании общего народного воспитания // Русская старина. – 1907. – Т. СХХХII. – С. 730 – 735.
29. Сперанский М.М. План государственного преобразования. – М.: «Русская мысль», 1905. – 359 с.
30. Сперанский М.М. Правила высшего красноречия. – СПб., 1844. – 226 с.
31. Сперанский М.М. Предложение к окончательному составлению законов // Русская старина. – 1876. – Т. XVII. – С. 432 – 451.
32. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. – 177 с.
33. Ссылка М.М. Сперанского в 1812 году., исторический очерк по вновь открытым материалам // Русская старина. – 1876. – Т. XVI. – С. 73 – 88.
34. Стецкевич М.Я. Каталог фонда М.М. Сперанского. – СПб.: Государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1962. – 433 с.
35. Шильдер Н.К. Письмо М.М. Сперанскому к императору Александру Павловичу // Русская старина. – 1881. – Т. XXX. – С. 447 – 448.

Литература

1. Алданов М.А. М.М. Сперанский и декабристы. Избранные сочинения в двух томах. – М.: «Наука», 1925. – 67 с.
2. Анисимов Е.В., Каменский А.Б. Россия в XVII-первой половине XIX века. – М.: «Мирот», 1994. – 338 с.
3. Березкин С.Ф. Сперанский как кодификатор. – Одесса: Экономическая типография, 1989. – 15 с.

4. Берендтс Э.Н. Проекты реформ Сената в царствование императоров Александра I и Николая I. История Правительствующего Сената за 200 лет. – СПб., 1911. – Т. III. – 180 с.
5. Бонташ П.К. Государственно-правовые взгляды М.М. Сперанского. – М., «Наука», 1954. – 16 с.
6. Бычкова Ф.Б. В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772-1872. – СПб.: Издание Императорской Публичной библиотеки, 1872. – 933 с.
7. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. – СПб.: Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1872. – Т. I-II. – 1511 с.
8. Геллер М.Я. История Российской империи. – М.: «МИК», 1997. – Т. II-III. – 643 с.
9. Дамешек Л.М. Личность в истории Сибири XVIII-XX веков. – Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2007. – 102 с.
10. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России с древнейших времен до конца XX века. – М.: «Право и закон», 2001. – 326 с.
11. Дмитриев Ф.М. О заслугах графа М.М. Сперанского русскому законоведению. – М.: «Наука», 1852. – 132 с.
12. Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы М.М. Сперанского. – М.: Издательство Товарищества И.Д. Сытина, 1905. – 80 с.
13. Дружинин Н.М. Очерки из истории движения декабристов. Сборник статей. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 580 с.
14. Ермолинский Л.Л. Михаил Сперанский. – Иркутск: «Папирус», 1997. – 400 с.
15. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802-1917. – М.: «Наука», 1983. – 149 с.

16. Записки А.В. Кочубея. 1790-1873. – СПб.: Типография Братьев Пантелеевых, 1890. – 314 с.
17. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: «Юрист», 1994. – 294 с.
18. Калягин В.А. Политические взгляды и государственная деятельность М.М. Сперанского. – Саратов, 1973. – 20 с.
19. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. – М.: «Наука», 1991. – 110 с.
20. Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель: К столетию со дня смерти. – Казань, 1889. – 352 с.
21. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М.: «Правда», 1991. – 626 с.
22. Ключевский В.О. Русская история. – М.: «ЭКСМО», 1993. – 912 с.
23. Корнилов В.А. Сперанский - генерал-губернатор Сибири. Политика царизма в Сибири в XIX-XX вв. – Иркутск, 1987. – 192 с.
24. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб.: Издание Императорской Публичной библиотеки, 1861. – Т. I-II. – 802 с.
25. Латкин В.Н. Законодательные комиссии в России. Историко-юридическое исследование. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева. 1887. – 596 с.
26. Лонгинов М.Н. Граф Сперанский (1772-1839). – М.: «Наука», 1859. – 276 с.
27. Луковская Д.И., Морозов В.И. М.М. Сперанский. Материалы к научной биографии. – М.: электронный экземпляр. 2001. – 118 с.
28. Малицкий Н.В. История Суздальской духовной семинарии. – М.: Духовное образование, православное. 1905. – 220 с.
29. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. – М.: Инфра-М, Норма, 1998. – 40 с.

30. Мещерский И.И. Граф М. М. Сперанский: Краткий очерк его жизни и государственной деятельности. – СПб., 1911. – 89 с.
31. Милов Л.В., Зырянов П.Н., Боханов А.Н. История Россия с начала XVII до конца XIX века. – М.: «АСТ», 1996. – 332 с.
32. Мироненко С.В. «Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века». – М.: «Наука», 1989. – 259 с.
33. Морозов В.И. Государственно-правовые взгляды М.М.Сперанского. – СПб., 1999. – 327 с.
34. Новаковский В.А. Михаил Михайлович Сперанский. – СПб., 1868. – 120 с.
35. Нольде А.Е. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе М.М. Сперанском. СПб.: Сенат. тип. 1906-1914. – Т. I-II. – 993 с.
36. Орлов А.С., Георгиев В.А. История России. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. – 297 с.
37. Пахман С.В. История кодификации гражданского права. – СПб.: «Зерцало», 2004. – Т. I-II. – 841 с.
38. Пивоваров Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX - первой трети XX столетия. – М.: «ИНИОН», 1997. – 93 с.
39. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – СПб.: «Наука», 1917. – 423 с.
40. Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. – М.: «Наука», 1957. – 456 с.
41. Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль - сентябрь 1802 г.). – М.: «Компания Спутник», 2002. – 93 с.
42. Раскин Д.И. Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке. Из истории русской культуры. – М., 1996. – Т. V. – 696 с.

43. Романович-Славатинский Л.В. Государственная деятельность графа М.М. Сперанского. – Киев, 1873. – 39 с.
44. Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. – М.: «Мысль», 1982. – 206 с.
45. Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский. Очерк государственной деятельности. – СПб.: «Общественная польза», 1909. – 189 с.
46. Серков А.И. Русское масонство. Энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1224 с.
47. Сеславин Д.Н. М.М. Сперанский. – Киев: «Центр», 1899. – 38 с.
48. Тимофеев П.Т. Судьбы реформ и реформаторов в России: учебное пособие. – М.: РАГС, 1999. – Т. I. – 372 с.
49. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М.М.Сперанского. – М.: «Молодая гвардия», 1991. – 129 с.
50. Фатеев А.Н. М.М. Сперанский (1809-1909). Биографический очерк. – Харьков, 1910. – 78 с.
51. Фатеев А.Н. Сперанский - генерал-губернатор Сибири. – Прага, 1942. – 82 с.
52. Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. – М.: Высшая школа, издательство МГУ, 1997. – 255 с.
53. Флоринский Н.И. Некоторые черты из жизни графа Михаила Михайловича Сперанского. – М.: Университетская типография, ценз. 1874. – 12 с.
54. Чернышевский Н.Г. Русский реформатор. – М.: «Русская мысль», 1892. – 132 с.
55. Чибиряев С.А. Великий русский реформатор: жизнь, деятельность, политические взгляды М.М.Сперанского. – М.: «Воскресенье», 1989. – 216 с.
56. Чистякова О.И. История отечественного государства и права. – М.: «Юрист», 2001. – 430 с.

57. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи 1802-1917. Библиографический справочник. – СПб., 2002. – 842 с.
58. Шильдер Н.К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1904. – Т. I-II. – 534 с.
59. Щеголев П. Е. Император Николай I и М.М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами. – Петроград: «Былое», 1919. – 67 с.
60. Южаков С.Н. М.М. Сперанский: Его жизнь и общественная деятельность. – СПб.: «Общественная польза», 1892. – 95 с.
61. Янина Т.К. Русский реформатор. – Владимир: изд-во Владим. Гос.ун-та, 2012. – 31 с.